

КО

Умная Пермь

Как цифровые системы
внедряются
в городскую инфраструктуру

▶ 4-6

Бизнес длиною в жизнь

35-летний юбилей: история
Пермской финансово-
производственной группы

▶ 8-9

Хлебный передел

Как перестраивается
рынок пекарен в Перми

▶ 10

Новый компаньон

newsko.ru

ПРОСТО О ВАЖНОМ

7 апреля 2026

№ 6 (1176)

Первопроходцы и перфекционисты

Пермская художественная галерея открылась в новом здании

▶ 12-13

НОВОСТИ

Готовность «Пермь-Арены» составляет 25%

Подрядчик строительства многофункциональной спортивной арены в Перми рассказал о ходе работ на объекте. По словам директора ООО «Пермь-Арена» Алексея Дорошенко, ежедневно на площадке работает порядка 500 человек.

На данный момент завершены работы по строительству цокольного этажа и фундамента арены, подведены сети электроснабжения по постоянной схеме. На всех пяти этажах ведутся совмещённые работы, в секторе технологического проёма ведутся работы по устройству монолитного каркаса здания.

На объекте возводят внутренние стены и перегородки, заливают подготовку под полы, монтируют лестничные клетки и конструкции трибун, а также ведут работы по устройству внутренней вентиляции, выпусков канализации. На данный момент смонтирован тестовый участок облицовки здания.

По плану работы должны завершиться в четвёртом квартале 2027 года. Общая площадь объекта составит 79 тыс. кв. м, высота здания — пять этажей (45 м). Под одной крышей разместятся две арены — основная (на 10 тыс. зрителей) и тренировочная (на 500 мест).

Пространство спроектировано так, чтобы проводить соревнования международного уровня по хоккею, баскетболу, фигурному катанию, кёрлингу, художественной гимнастике и другим видам спорта. Благодаря телескопическим трибунам и трансформации площадок здесь можно будет проводить не только спортивные матчи, но и концерты, шоу, выставки и форумы.

ФОТО ЮЛИЯ УСОЛЬЦЕВА

Пермский краевой суд поддержал решение об увольнении худрука Театра-Театра

В Пермском краевом суде 2 апреля состоялось рассмотрение апелляционной жалобы на решение суда нижестоящей инстанции об увольнении художественного руководителя Пермского академического Театра-Театра Бориса Мильграма в связи с утратой доверия. Судья Евгения Лапухина, заслушав доводы сторон, отказала в пересмотре решения райсуда.

Мотивированное решение должно быть опубликовано в течение 10 дней. После этого в течение трёх месяцев решение может быть обжаловано в Седьмом кассационном суде в Челябинске.

Представители Бориса Мильграма пока не приняли решение о дальнейших действиях. Оно будет принято по результатам консультаций.

Напомним суть дела. Театр-Театр привлекал к работе режиссёра Александра Пронькина, являющегося мужем дочери Мильграма. В 2022 и 2023 годах театр заключил с Пронькиным 12 договоров на общую сумму 2,2 млн руб., при этом руководитель театра вовремя не поставил в известность о «конфликте интересов» учредителя — Министерство культуры Пермского края. Позже театр отправил в министерство необходимые документы, но за их несвоевременную подачу Борис Мильграм получил от учредителя взыскание. Прокуратура Перми усмотрела в действиях руководителя театра нарушение антикоррупционного законодательства и подала иск с требованием уволить Мильграма с формулировкой «в связи с утратой доверия».

ФОТО АЛЕКСЕЙ ГУЩИН

За год прибыль прикамских предприятий снизилась более чем на треть

По итогам января 2026 года организации Пермского края (за исключением малого бизнеса, кредитных и некредитных финансовых структур, государственных и муниципальных учреждений, а также предприятий с численностью до 15 сотрудников) продемонстрировали положительный сальдированный финансовый результат в размере 31,5 млрд руб. При этом показатель снизился на 39,9% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Об этом сообщает Пермьстат.

Прибыль зафиксирована у 58,3% организаций, вошедших в выборку обследования. Совокупный объём прибыли составил 41,1 млрд руб., что на 30,1% меньше, чем в январе 2025 года.

Одновременно с этим убытки нерентабельных предприятий выросли на 51,3% и достигли 9,6 млрд руб.

В промышленном секторе региона также зафиксирован положительный сальдированный результат — 29,8 млрд руб. Доля прибыльных промышленных организаций составила 51,2%, а совокупная прибыль по этому сегменту достигла 35,1 млрд руб., снизившись на 31,7% относительно января 2025 года.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Новый компаньон

Пермская газета «Новый компаньон»
Издаётся с 23 сентября 1997 года
Выходит по вторникам

КО

№6 (1176), 7 апреля 2026 г.

Учредитель и издатель:
ООО «Рекламно-информационное агентство
ИД «Компаньон», ИНН 5902144881

Генеральный директор Крошечкина Л. Л.

Главный редактор Усольцева Ю. И.
ujj@newsko.ru

Адрес редакции и издателя:
614000, г. Пермь, ул. Монастырская, 15, оф. 402

Адрес для писем: 614000, г. Пермь, ул. Монастырская, 15
Телефоны: 8 (342) 206-40-23, 215-20-26

Газета зарегистрирована Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
11 августа 2014 года. Номер свидетельства
ПИ № ФС77-59008.

Выпуск издания осуществлён при финансовой
поддержке Министерства цифрового развития, связи
и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Перепечатка и использование материалов,
опубликованных в газете, без письменного
разрешения редакции запрещены. Рукописи
и фотографии, высланные в адрес редакции
без предварительного заказа, не рецензируются
и не возвращаются. Редакция не несёт ответственности
за достоверность информации, представляемой
на страницах газеты рекламодателями.
Мнения авторов могут не совпадать с мнением
редакции.

Интернет-газета: www.newsko.ru

Фото на обложке предоставлено пресс-службой
Пермской художественной галереи

Реклама в газете

Телефоны/факс: 8 (342) 206-40-23, 215-20-26

Электронная почта: reklama@idk.perm.ru

Требования к рекламным макетам, стоимость
рекламы и условия размещения опубликованы
на сайте www.newsko.ru

Адрес типографии:
ООО «Астер Плюс», 614064, г. Пермь,
ул. Усольская, 15Г, этаж 1, помещение 8
Тел. +7 (342) 254-04-95

Печать офсетная. Объём 2,0 п. л.
Тираж 4000 экз.
Заказ № 349092.

Цена свободная.

ТЕНДЕНЦИИ

Квартиры на сдачу

С начала года в Перми значительно выросло предложение аренды жилья

Максим Артамонов

В первом квартале 2026 года, по данным цифровой платформы «Циан», объём предложения квартир для долгосрочной аренды в крупных городах России вырос на 21% по сравнению с предыдущими тремя месяцами и на 20% относительно аналогичного периода прошлого года, достигнув рекордных значений с начала 2023 года. В Перми также фиксируется увеличение объёма сдаваемого внаём жилья и одновременное снижение цены аренды как двухкомнатных, так и однокомнатных квартир.

ИНВЕСТОРЫ МЕНЯЮТ РЫНОК

В марте этого года средняя стоимость аренды двухкомнатной квартиры в Перми составила 32,8 тыс. руб. За квартал цена снизилась на 8,6%, а за год — на 5,2%, отмечают аналитики цифровой платформы «Циан». Аренда однокомнатной квартиры в среднем стоила 26,1 тыс. руб., при этом квартальное снижение составило 0,8%, а годовое — 1,9%.

По данным «Циана», сейчас в Перми для найма доступно 86 тыс. квартир, что значительно больше, чем в декабре (71 тыс.) и в марте прошлого года (71,5 тыс.). Аналогичный рост отмечают и другие крупные сервисы: по данным «Авито Недвижимости», за год предложение увеличилось на 22%, а «Яндекс Аренда» фиксирует прирост на 32,4% за последний квартал.

Эксперты связывают этот тренд с активизацией инвесторов, которые массово выводят на рынок жильё, приобретённое для сдачи в аренду. Особенно заметно увеличилась доля таких квартир в новостройках — с 14% в 2025 году до 20% в первом квартале 2026 года, что стало основным драйвером роста. Об увеличении активности инвестиционных покупателей, выводивших ранее купленное жильё на арендный рынок, говорит и руководитель категории долгосрочной аренды «Авито Недвижимости» Константин Каменев. Но, по его мнению, скачок предложения объясняется прежде всего переток объектов с сегмента продажи.

Аналитики PAN City Group подтверждают, что рынок долгосрочной аренды квартир Пермского края в целом поддерживает общероссийский тренд. В феврале и марте на пермском рынке аренды жилой недвижимости одновременно произошло увеличение предложений по съёму жилья и падение стоимости аренды.

«Число квартир на рынке долгосрочной аренды в Перми в феврале выросло на 54%. Вместе с этим произошло и снижение ставки аренды: средняя стоимость аренды квартиры в Перми упала на 2–4% по отношению к предыдущему году, а стоимость аренды двухкомнатных квартир в Перми упала ещё сильнее: на 7–9% по отношению к предыдущему кварталу и на 4–6% по отношению к предыдущему году», — рассказали «Новому компаньону» представители PAN City Group.

В компании также считают, что у роста предложения и последующего снижения стоимости аренды квартир есть две основные причины: переход части потенциальных арендаторов в сегмент покупки жилья, а также появление квартир в данном сегменте благодаря инвестиционным покупкам.

СТОИМОСТЬ АРЕНДЫ

По данным «Циан», по уровню ставок на однокомнатные квартиры сейчас лидирует соседний Екатеринбург (31,9 тыс. руб.). От него

незначительно отстаёт Казань с показателем 31,4 тыс. руб., а тройку лидеров замыкает столица Прикамья — 26,1 тыс. руб. За год цена снизилась на 1,9%.

По двухкомнатным квартирам ситуация иная. Первое место досталось Казани — 42,6 тыс. руб., а второе и третье места разделили между собой Екатеринбург и Уфа — 42,2 тыс. руб. и 34,5 тыс. руб. соответственно. В Перми цена аренды двухкомнатной квартиры составила 32,8 тыс. руб.

В исследовании «Циан» отмечается, что Пермь — среди городов с наиболее сильным снижением ставок на двухкомнатные квартиры: минус 8,6% за квартал, а за год — минус 5,2%.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРЕВЫШАЕТ СПРОС

По данным консалтинговой компании S.Research & Decisions, которая по запросу «Нового компаньона» подготовила статистику предложений на основе данных сайта «Авито», средняя площадь сдаваемой в Перми квартиры — 44,4 кв. м.

«Объём предложения за месяц составляет всего 870 объявлений. Для миллионного города он является недостаточным и формирует предпосылки для роста цен, или, другими словами, защищает от снижения», — рассказала директор S.Research & Decisions Регина Давлетшина.

Основная доля (45%) приходится на предложение по однокомнатным квартирам, средняя площадь которых составляет в среднем 36,2 кв. м, а цена ежемесячной аренды — 25 597 руб. На втором месте по объёму предложения (34%) — двухкомнатные квартиры с ценой аренды 34 481 руб. В совокупности на однокомнатные и двухкомнатные квартиры приходится 79% предложения.

СТОИМОСТЬ АРЕНДЫ КВАРТИР В ПЕРМИ В МАРТЕ 2026 ГОДА

2-комн. квартира	Цена аренды, руб./месяц	Средняя площадь, кв. м	Структура предложения, %
Полногабаритная квартира	24 730	49,9	2
Брежневка	24 646	38,9	20
Малосемейка	20 500	27,2	2
Серая панель	28 125	49,8	4
Улучшенная планировка	27 005	46,2	22
Индивидуальная планировка	34 749	45,9	49

Район Перми	Цена аренды, руб./месяц	Цена аренды за 1 кв. м, руб./месяц	Средняя площадь, кв. м	Структура предложения, %
Дзержинский (правый берег)	23 476	556	42,3	2
Дзержинский (левый берег)	32 882	720	45,7	16
Индустриальный	30 037	681	44,1	19
Кировский	25 594	646	39,6	7
Ленинский	50 892	909	56,0	5
Мотовилихинский	27 909	648	43,1	25
Орджоникидзевский	20 212	516	39,2	4
Свердловский	31 593	693	45,6	21

По данным консалтинговой компании S.Research & Decisions

FOTO FREERPIK/FREERPIK.COM

“ У роста предложения и последующего снижения стоимости аренды квартир есть две основные причины: переход части потенциальных арендаторов в сегмент покупки жилья, а также появление квартир в данном сегменте благодаря инвестиционным покупкам

Меньше всего предложения (1%) приходится на четырёхкомнатное жильё площадью 99,8 «квадратов» и ценой в 68 889 руб.

Исходя из этого, можно сделать выводы, что предложение для долгосрочной аренды ориентировано на одиноких людей или же на семьи без детей, отмечает Давлетшина.

Лидером по объёму предложения стал Мотовилихинский район: здесь сдаётся четверть от всего городского предложения. При этом уровень средней цены аренды не говорит о том, что предложение превышает спрос.

Как отмечает Регина Давлетшина, цена аренды зависит от этажа расположения. Например, стоимость съёмного жилья на втором этаже составляет 24 800 руб., а за шестой этаж придётся заплатить значительно выше — 37 700 руб. Любопытно, что примерно одинаково съёмщики будут платить за 11-й, 21-й, 22-й и 25-й этажи — более 35 тыс. руб. В то же время 27-й этаж будет ещё дороже — 43 333 руб. Самая высокая цена зафиксирована для седьмого этажа — 55 169 руб.

«Сформирована тенденция, что квартиры на последних этажах имеют более высокую стоимость, нежели квартиры в этом же доме, но расположенные на более низких этажах», — пояснила эксперт.

Аналитик «Циана» Елена Бобровская прогнозирует, что в начале второго квартала арендные ставки продолжат снижаться, а рост спроса и цен на аренду возобновится только к лету.

«На фоне снижения ключевой ставки ЦБ ожидается увеличение активности покупателей в новостройках и на вторичке», — отмечает Бобровская.

По словам эксперта, это может привести к уменьшению спроса на аренду, а повышению арендных ставок в высокий сезон будет менее заметным, чем в прошлые годы. [КС](#)

Умная Пермь

Как цифровые системы внедряются в городскую инфраструктуру

Полина Пулякова

Пермский край является одним из лидеров цифровой трансформации среди российских регионов. Согласно последним данным индекса IQ регионов России, по итогам 2024 года Прикамье занимает второе место с показателем 226 баллов, уступая лишь Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре (233 балла). Среди крупнейших городов страны Пермь уверенно держит четвертое место с рейтингом 220,5, находясь с небольшим отрывом сразу за Москвой (260), Санкт-Петербургом и Казанью. Для сравнения: Екатеринбург набирает 210 баллов, а Нижний Новгород — 206.

Этот высокий результат — не случайность и не просто статистика. Как отмечает Анатолий Заикин, директор по развитию сети технопарков «Морион Диджитал», статус Перми как одного из лидеров цифровизации подтверждается практическими достижениями. Системы видеоаналитики повышают пропускную способность перекрестков на 15–20%. Цифровые инструменты строительного контроля позволяют фиксировать нарушения за считанные секунды и передавать их подрядчику без бумажной волокиты. В сфере ЖКХ активно внедряются умная инфраструктура, голосовые помощники и системы прозрачной оценки качества уборки и ремонта, что заметно улучшает обслуживание без увеличения штата. Платформы цифровых двойников объединяют данные транспорта, ЖКХ и экологии, обеспечивая предиктивную аналитику, а системы мониторинга инженерной инфраструктуры помогают предотвращать аварии.

«Пермь располагает уникальными ресурсами, которые и обеспечивают её место в числе лидеров. Это не просто набор ИТ-компаний, а сформированная экосистема, где каждый закрывает свою зону», — подчёркивает Анатолий Заикин.

ОТ ФИКСАЦИИ К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ

Внедрение цифровых технологий в строительство и эксплуатацию многоквартирных домов уже приносит измеримые результаты на уровне отдельных девелоперских проектов. По данным Андрея Бородкина, генерального директора ГК «Техзор», девелоперы-клиенты сокращают время фиксации нарушений с 45 минут до 22 секунд, время приёмки — на 40%, а передачу ключей — на целый месяц. Эти цифры иллюстрируют, как цифровые платформы превращают рутинные процессы в быстрые и контролируемые операции.

Дополнительный импульс даёт BIM-моделирование: по оценке Минстроя, которую приводит Кирилл Николаев, коммерческий директор АО «ПЗСП», оно снижает риск ошибок в проектной документации до 40% и позволяет оперативно находить несоответствия.

Подлинная ценность «умных» домов выходит далеко за рамки ускорения стройки. Георгий Андрианов, технический директор ООО «Бюро Информационных Технологий» (ООО «БИТ»), объясняет, что анализ данных позволяет выявлять скрытые закономерности и тенденции, которые напрямую влияют на городскую среду. «Умное» здание становится источником объективных данных о реальной жизни жителей, что помогает точнее планировать сети, транспорт и социальную инфраструктуру. Вместо опоры только на проектные нормы появляется возможность корректировать планы с учётом фактического использования домов и территорий — где-то не построили запланированный объект, где-то изменились пики потребления

ресурсов. В итоге городские власти получают не формальную, а реальную картину: когда заселяется дом, как загружены парковки и дворы, какие часы дают максимальную нагрузку на улицы.

Такой подход полностью соответствует федеральной повестке платформенного управления и цифрового планирования. При этом эксперты подчёркивают, что оцифровывать все дома по одному шаблону нецелесообразно. Георгий Андрианов отмечает, что для новостроек многие решения можно заложить ещё на этапе проектирования, тогда как для вторичного фонда и старого жилья внедрение обходится дорого. Здесь приоритет — снижение аварийности и потерь энергоресурсов.

«Старый фонд не нужно сразу приводить в соответствие со стандартами новостроек, — поясняет он. — Первым делом нужны решения, которые дают видимый эффект: учёт и контроль ресурсов за счёт автоматической передачи показаний и умных датчиков». Только после этого имеет смысл добавлять автоматизацию доступов, видеонаблюдение и цифровые сервисы для жителей.

С 2025 года в России вступили в силу обязательные стандарты для «умных» домов, которые позволяют отличить реальные технологии от маркетинговых инструментов. Как указывает Кирилл Николаев, в базовый набор теперь входят IP-домофоны и видеокамеры, системы контроля доступа, датчики мониторинга инженерных систем, интеллектуальные приборы учёта ресурсов и энергосберегающие решения. Хотя для части покупателей дополнительные «фишки» становятся преимуществом при выборе ЖК, большинство клиентов не готовы переплачивать за расширенное наполнение и ограничиваются базовым набором функций.

Цифровизация открывает пространство для применения искусственного интеллекта там, где много повторяющихся данных, высока стоимость ошибки и требуется быстрое принятие решений. Георгий Андрианов выделяет три ключевые зоны максимального эффекта. Первая — ЖКХ и инженерная инфраструктура: ИИ прогнозирует износ, аварийность и подсказывает оптимальные варианты ремонта. Вторая — транспорт: прогноз пассажиропотока, адаптивное управление светофорами, оптимизация маршрутов. Третья — градостроительное планирование: проверка документов, моделирование сценариев застройки и нагрузки на инфраструктуру.

УМНАЯ «ВТОРИЧКА»

Однако настоящая магия масштабы и сложности цифровой трансформации проявляются при работе с уже существующим жилищным фондом. Если в новостройках умные решения часто закладываются на этапе проектирования и становятся частью конкурентного предложения, то в старом фонде инициатива, как правило, исходит от государства и органов местного самоуправления.

Ольга Ганина, директор ООО «Цифровой омбудсмен жителя», подчёркивает, что треки развития «умностей» для новых и существующих объектов существенно различаются. В старых домах наиболее востребованы технологии, которые можно внедрить без серьёзной перестройки инфраструктуры: умная домофония, мобильные приложения жителей для подачи заявок в УК, системы диспетчеризации и контроля выполнения работ, а также сервисы безопасности — видеонаблюдение и освещение. При этом эксперт отмечает, что внедрение цифровизации в старом фонде осложняется инфраструктурными ограничениями и вы-

сокой стоимостью оборудования. Поэтому здесь более уместны решения, которые можно устанавливать на индивидуальном уровне (умные розетки, выключатели, умные двери), а для общедомового имущества — инструменты, повышающие производительность труда управляющих организаций и качество коммуникации между жителями, УК и властью.

Светлана Перминова, CEO компании «Юникорн» (TM Ujin), соглашается, что процесс цифровизации существующего жилищного фонда затруднён необходимостью получения решения общего собрания собственников для работы с общим имуществом. По её словам, сегодня лишь около 40% потребителей готовы использовать и оплачивать цифровые сервисы, чего пока недостаточно для быстрого развития отрасли. Тем не менее прецеденты успешных решений уже появляются.

Главная цель, по мнению обоих экспертов, — объединить логику работы сервисов управляющей организации и жителей, предоставив людям удобные инструменты взаимодействия. Жильцы получают прозрачный учёт платежей, быстрые ответы на заявки через мобильное приложение, дополнительный комфорт и безопасность. Управляющие компании, в свою очередь, сокращают издержки, снижают количество аварийных ситуаций и высвобождают время сотрудников от рутинных задач.

Одной из ключевых проблем остаётся отсутствие единых стандартов: разные застройщики и сервисы используют собственные протоколы.

Светлана Перминова отмечает, что в рамках утверждённой правительством концепции цифровизации МКД до 2030 года ведётся активная работа над серией ГОСТов «Умный дом». Уже утверждено 18 национальных стандартов и два предварительных, которые должны обеспечить interoperability систем разных производителей, их надёжность и безопасность.

В практике управляющих организаций уже активно применяется искусственный интеллект. Светлана Перминова рассказывает, что на объектах партнёров ИИ-ассистент выступает первой линией технической поддержки: помогает настроить приложение, подключить умные устройства, оформить заявки, предоставляет данные по приборам учёта и загружает квитанции.

ТРАНСПОРТ И ЭКОЛОГИЯ В ЦИФРЕ

Цифровизация затрагивает не только сами здания, но и городскую инфраструктуру вокруг них. Примеры — транспортная система города и мониторинг экологии.

В Перми развитие идёт в рамках федерального проекта по внедрению интеллектуальных транспортных систем в городах с населением свыше 300 тысяч человек. Как рассказывает Дмитрий Поносков, коммерческий директор TrafficData, на сегодняшний день в городе уже внедрён ряд ключевых технологических решений. В частности, установлены детекторы транспорта с функцией распознавания государственных регистрационных знаков, что существенно расширяет возможности мониторинга транспортных потоков.

Для обычного жителя многие из этих элементов остаются незаметными — они работают «в фоне», собирая и обрабатывая данные. Однако есть и вполне видимые нововведения. Одним из самых заметных стало появление виртуальной пешеходной кнопки на четырёх пешеходных переходах. Система автоматически фиксирует присутствие человека у перехода и переключает светофор, делая пересечение дороги более удобным и безопасным.

Эффект от внедрения этих решений уже ощущается. Иван Чебыкин, генеральный директор TrafficData, отмечает, что благодаря новым технологиям снижается аварийность — за счёт более быстрой фиксации и реагирования на инциденты. Улучшается пропускная способность отдельных участков дорог, движение становится более плавным, без резких остановок и заторов.

В то же время эксперт подчёркивает, что текущие решения не только создают цифровой фундамент для будущего управления, но и обеспечивают максимально возможный текущий уровень оптимизации и адаптивного регулирования потоков.

Окончание на стр. 6

“Есть и вполне видимые нововведения. Одним из самых заметных стало появление виртуальной пешеходной кнопки на четырёх пешеходных переходах. Система автоматически фиксирует присутствие человека у перехода и переключает светофор, делая пересечение дороги более удобным и безопасным

ФОТО FREEPIK/FREEPIK.COM

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

«Генеративный ИИ становится прикладным инструментом для бизнеса»

Евгений Хаберов,
директор по развитию
компании «Скайори»

Генеративный ИИ уже перестал быть экспериментом «на будущее» и становится прикладным инструментом для бизнеса. Один из самых практичных сценариев его использования на сегодняшний день — корпоративные ИИ-базы знаний. Это не просто поиск по документам организации, а интеллектуальный помощник, который умеет находить нужную информацию по смыслу, учитывать контекст запроса, ссылаться на источник, выдавать готовый структурированный ответ, генерировать готовые договоры и другие документы, а также выполнять аналитику по данным компании.

Ценность таких решений особенно заметна там, где скорость доступа к знаниям влияет на деньги, качество сервиса и устойчивость процессов. Поддержка сотрудников, адаптация новых членов команды, продажи, юридическая функция, клиентский сервис — во всех этих направлениях ИИ помогает сократить время поиска информации, снизить зависимость от отдельных экспертов, уменьшить число ошибок и быстрее принимать решения.

Однако реальная польза возникает не от самого факта внедрения ИИ, а от продуманной архитектуры решения и готовности компании к изменению бизнес-процессов. Важно, чтобы система работала с корпоративными источниками данных, учитывала права доступа, давала ответы с цитированием и встраивалась в привычные для сотрудников интерфейсы. Не менее важно заранее определить бизнес-сценарии и метрики эффективности внедрения: время обработки запроса, скорость подготовки документов, снижение нагрузки на линию поддержки, рост качества клиентских ответов и другие метрики, в зависимости от особенностей соответствующих бизнес-процессов.

“Компаниям, которые рассматривают проекты с применением генеративного ИИ, мы рекомендуем начинать не с выбора модели, а с постановки задачи и оценки эффекта

На практике корпоративная ИИ-база знаний — это способ превратить разрозненные документы, регламенты, переписки и накопленную экспертизу в рабочий актив компании. Именно такой подход даёт бизнесу не «модную технологию», а измеримый результат.

Например, в 2025 году компания «Скайори» разработала ИИ-базу знаний в виде экспертной системы для Законодательного собрания Пермского края, которая помогает отвечать на вопросы по законодательству субъектов Российской Федерации, в том числе проводить анализ сходства и различий в законодательном регулировании конкретной отрасли в разных регионах.

Тем компаниям, которые рассматривают проекты с применением генеративного ИИ, мы рекомендуем начинать не с выбора модели, а с постановки задачи и оценки эффекта.

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

«Мы чётко осознаём вектор цифровой трансформации отрасли»

Станислав Маховер,
директор по развитию
и подготовке строительства
АО «СтройПанельКомплект»

Сейчас СПК находится на этапе опытной эксплуатации и непосредственного тестирования цифровой экосистемы, которую мы последовательно выстраиваем с 2024 года. Параллельно осуществляется образовательная программа для ключевых подразделений: формовочных и арматурного цехов. На текущий момент обучено порядка половины персонала; оставшаяся часть сотрудников будет вовлечена по мере оснащения рабочих мест специализированным оборудованием.

Отдельное стратегическое направление — подготовка управленческого звена. Мы системно выстраиваем обучение для заводоуправления, охватывая как профильные подразделения, так и руководителей проектов и начальников строительных участков, формируя единое управленческое и технологическое понимание процессов.

В течение последнего месяца был реализован комплекс мероприятий по внедрению исполнительной документации в цифровом формате. Особое внимание уделено проработке механизмов формирования и учёта протоколов испытаний бетона. Завершение данного этапа запланировано к осени. Все разработанные решения, наряду с прочими цифровыми инструментами, интегрируются в единую экосистему на базе среды общих данных Pilot-BIM.

Параллельно ведётся тестирование технологий цифровизации строительного контроля. В частности, недавно было выполнено лидар-сканирование одного из этажей строящегося жилого дома в ЖК «Мотовилихинский». Сформированное облако точек успешно синхронизировано с BIM-моделью объекта. Однако данная технология — лишь один из доступных на рынке инструментов; в настоящее время мы находимся в стадии выбора наиболее рациональных решений, всё-таки это пока ещё очень дорогие технологии.

Цифровизация рассматривается нами как ключевой фактор развития кадрового потенциала

Мы чётко осознаём вектор цифровой трансформации отрасли, внимательно анализируем передовые практики и формируем собственные подходы к достижению поставленных целей. При этом ключевым принципом остаётся непрерывное развитие: наращивание компетенций, формирование методологической базы, выстраивание приоритетов и стратегии.

Не могу не отметить одно из последних наших достижений: BIM-команда компании СПК заняла первое место в одной из номинаций на первой Олимпиаде девелоперов, прошедшей в рамках Российской строительной недели в Москве. Если учитывать уровень конкуренции со стороны крупных игроков федерального масштаба, данная победа для нас очень важна.

Наконец, важно подчеркнуть, что цифровизация рассматривается нами не только как инструмент повышения эффективности производственных процессов, но и как ключевой фактор развития кадрового потенциала и формирования кадрового резерва. Примечательно, что в этот процесс активно вовлекаются сотрудники разных уровней и профилей, включая тех, кто ранее не имел подобного опыта.

На правах рекламы

Умная Пермь

ФОТО FREEPIK/FREEPIK.COM

Окончание. Начало на стр. 4–5

В Перми, как и во многих других городах, уже существует достаточно большое количество разнородных систем экологического мониторинга. Алексей Шатров, директор ООО «Лаборатория Новых Технологий», отмечает, что среди них есть станции промышленных объектов, которые по закону обязаны вести мониторинг экологических параметров на своих промплощадках. Однако пока эти системы остаются разрозненными.

По мнению эксперта, настоящий прорыв возможен только тогда, когда число систем, данные которых будут доступны для обработки внешними аналитическими платформами, вырастет критически. Только в этом случае появится возможность заниматься серьёзным прогнозированием экологической нагрузки при реализации проектов комплексного развития территорий (КРТ) и в долгосрочных планах развития города. Это даст возможность не только фиксировать текущее состояние, но и предсказывать экологические риски.

“ Главным препятствием на пути к полноценному «умному городу» остаётся не техническая сложность и даже не дефицит инвестиций, а организационная инерция

Также появится возможность составлять карту экологического давления в настоящий момент и с прогнозом «на завтра», которая учитывает направление и скорость ветра, влажность воздуха, естественные преграды, уровень инсоляции, осадки и ожидаемое давление от предприятий. Такой прогноз особенно полезен для людей с респираторными заболеваниями, аллергиями и астмой: он помогает планировать прогулки, перемещения и даже выбор района для проживания. Эксперт напоминает, что комфорт городской среды определяют не только промышленные предприятия, но и природные факторы — например, сезонная пыльца растений, вызывающая сенную лихорадку. Пока же возможности умных систем в экологической сфере используются в основном «постфактум» — для анализа уже произошедших событий, а не для оперативного предотвращения рисков.

40%
потребителей готовы использовать и оплачивать цифровые сервисы

БАРЬЕРЫ УМНОГО ГОРОДА

Главным препятствием на пути к полноценному «умному городу» остаётся не техническая сложность и даже не дефицит инвестиций, а организационная инерция, считает Анатолий Заикин.

«Часто возникает иллюзия, что достаточно купить программное обеспечение, и оно само

всё настроит. Реальный барьер — отсутствие готовности ведомств и управляющих компаний перестраивать внутренние регламенты. Наши резиденты регулярно сталкиваются с ситуацией, когда их технология даёт очевидный эффект (экономия 15–30%, сокращение ручной работы, объективный контроль), но внедрение упирается в нежелание менять привычные процессы или в разобщённость городских систем, которые не «разговаривают» друг с другом», — говорит он.

Вторая проблема, по мнению эксперта, — высокая стоимость входа для заказчиков: даже при окупаемости в два-три года малый и средний бизнес часто не может позволить себе инвестиции в цифровую трансформацию.

В то же время Георгий Андрианов указывает, что главный барьер кроется в недостаточно понятной экономике внедрения. Многие решения уже существуют, однако до сих пор неясно, кто именно должен инвестировать в цифровизацию, как быстро она окупится и как правильно оценить получаемые эффекты. Пока этот механизм не отлажен, даже полезные технологии внедряются заметно медленнее, чем могли бы. Поэтому сегодня ключевая задача — выстроить такую модель, при которой новые цифровые сервисы «умного города» будут понятны, доступны и выгодны всем участникам процесса: жителям, управляющим компаниям, ресурсоснабжающим организациям и руководству города.

Светлана Перминова, в свою очередь, обращает внимание на проблему размытости ответственности. После сдачи объекта часто возникает вопрос: кто отвечает за работоспособность умной инфраструктуры, кто оперативно решает неисправности и отвечает на вопросы жителей? В обеспечении функционирования «умных» зданий участвует сразу несколько сторон — производители оборудования, подрядчики, разработчики ПО и управляющие организации. При отсутствии чётко отлаженных бизнес-процессов это приводит к перекладыванию ответственности и затягиванию решений. Именно поэтому многие организации пока предпочитают проверенный консервативный путь «по старинке», где все роли и риски давно понятны.

Не менее серьёзным вызовом остаётся вопрос баланса между безопасностью и приватностью. Алексей Шатров отмечает, что технологии «умного города» будут эволюционировать именно под давлением требований соблюдения приватности. «Нас преследуют камеры в мегаполисах. Либо это станет неизбежной частью жизни, либо технологии шагнут вперёд, удерживая важное и убирая ненужное», — считает эксперт. Он подчёркивает, что границы приватности нарушают не только камеры видеонаблюдения, но и системы мониторинга ресурсов ЖКХ, а также обычные мобильные устройства. В ближайшее время, по его мнению, мы увидим переход от простого набора умных квартир к действительно умным домам и полноценной умной городской инфраструктуре. [КЭ](#)

НЕДВИЖИМОСТЬ

«Эпоха» современности

В историческом центре Перми возводится жилой дом премиум-класса

Уникальный жилой дом премиум-класса «Эпоха», органично вписанный в сердце города, станет не просто новым адресом, но гармоничным диалогом эпох. Архитектурная концепция здания строится на тонком балансе — NOVA бережно сохраняет дух и масштаб исторической застройки Перми, дополняя её современными линиями и технологиями.

В окружении отреставрированных старинных и новых зданий, вблизи музеев, театров, модных гастрономических и концертных пространств, новый жилой дом открывает все преимущества жизни в частном центре. Дом «Эпоха» — это технологичное воплощение высокого уровня жизни.

БЕСКОМПРОМИСНОЕ КАЧЕСТВО

Фактурный фасад дома создан по классическим принципам, характерным для архитектуры XIX века, и визуально разделён на три части. Облик представлен в нейтральной цветовой палитре, отделка выполнена из декоративной штукатурки, камня, рождённого технологиями, — инновационного материала АРХИО. Верхние этажи выделены акцентным цветом, созданным специально для дома «Эпоха».

Надёжность и долговечность здания обеспечивают стены, возведённые из монолитного каркаса, керамического кирпича и высокоэффективного утеплителя толщиной до 250 мм.

Шестиэтажный дом всего на 56 квартир, высота потолков в них достигает 3,95 м.

Особое внимание в технологиях строительства «Эпохи» уделено обеспечению максимальной звукоизоляции. Спуск и подъём обеспечивают импортные лифты, оснащённые системами шумоподавления и плавного торможения. Панорамные окна здания выполнены из утолщённого шестикамерного профиля с энергосберегающими стеклопакетами премиального сегмента. В инженерных системах применяются трубы с наивысшей степенью звукоизоляции.

ТЕХНОЛОГИЧНАЯ ПРИВАТНОСТЬ

Созвучный облику губернского центра фасад жилого дома «Эпоха» скрывает за собой многоуровневую систему идентификации, исключая любые несанкционированные проходы. Здание обеспечено круглосуточным постом охраны, консьерж-сервисом, видеонаблюдением с высоким качеством записи и длительным хранением архива данных.

“ В совместной разработке с интегратором BELDEX, чей опыт в сфере премиальной инженерии превышает 20 лет, спроектирован единый механизм, где каждый узел усиливает эффективность всей системы. В его основе только передовые и проверенные опытом решения

Для резидентов открыты все двери: домой можно попасть без ключей или физических карт, «виртуальный портъё» распаивает двери по ходу движения автоматически. Двери оснащены раздвижным открытием или автоматическим распашным приводом, въезд на парковку осуществляется по метке или распознаванию номера.

При этом умный контроль доступа и передвижения внутри дома обеспечивает полную безопасность и приватность жильцов. Доступ в холл имеют все жители, в подземный паркинг — только владельцы машино-мест, в то же время и резиденты, и посетители могут попасть только на свой, запрограммированный этаж. Сервисный персонал использует временную

ключ-карту с регистрацией в базе данных посетителя, а после визита возвращает её на пост охраны. Для безопасности эти карты деактивируются каждый день.

ВЫСОКОКЛАССНЫЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ СИСТЕМЫ

В совместной разработке с интегратором BELDEX, чей опыт в сфере премиальной инженерии превышает 20 лет, спроектирован единый механизм, где каждый узел усиливает эффективность всей системы. В его основе только передовые и проверенные опытом решения. Трубы Ostendorf из Германии с наивысшей степенью звукоизоляции и гарантией качества 25 лет, ворота паркинга от ведущего европейского производителя «Хёрман», итальянская инженерная сантехника «Валтек» — детали, которые демонстрируют уровень технической оснащённости дома.

КОМФОРТ ПРОСТРАНСТВА

Общественные пространства «Эпохи» детально продуманы. Двор скрыт от городского шума и чужих взглядов и располагает к отдыху и умиротворению. Здесь можно насладиться обилием зелени и растений, а в тёплый летний вечер уютно расположиться перед проектором на открытом воздухе. Для детей обустроена безопасная площадка.

Украшением дома станут расположенные на крыше частные и общественные террасы. Здесь резиденты смогут насладиться уединением, урбанистическими пейзажами и мерцающими огнями города. Кроме общедоступных пространств на крыше для всех жителей, можно выбрать уникальный формат квартиры с собственной террасой.

Жилой дом «Эпоха» — это баланс между историей и современностью, традициями и прогрессивными городскими тенденциями. Он создан для тех, кто ценит аутентичность, не желая жертвовать комфортом и стилем. Здесь прошлое и будущее не противостоят, а создают идеальную среду для жизни и отдыха.

Ввод в эксплуатацию уже в следующем году.

ЭПОХА

Адрес офиса NOVA в Перми:
ул. Николая Островского, 49
Тел. +7 (342) 259-58-48

Застройщик ООО «СЗ «Нова-1». ИНН 5904386124.
Проектная декларация на сайте наш.дом.рф

На правах рекламы

БИЗНЕС ДЛИН

35-летний юбилей: история Пермской

Светлана Федотова

ЧАСТЬ 3. «КУЗЯЕВ-ТЕЛЕКОМ»

Краткое содержание предыдущих серий: Пермская товарная биржа, реорганизованная в ПФП-группу, стала многопрофильным холдингом, 70% активов которого составляли акции «ЛУКОЙЛ-Пермь». Деньги от продажи нефтяной компании были направлены на приобретение блокирующего, а потом и контрольного пакета «ЭР-Телеком Холдинг».

Андрей Кузьев:

— В 2015–2016 годах внутри ПФП-группы шла дискуссия о том, какой сценарий развития событий выбрать. Было мнение, что нужно продать активы и рассчитаться с долгами. Постоянное давление я чувствовал и со стороны команды Андрея Семерикова, тогда генерального директора «ЭР-Телеком Холдинг». Они тоже были заинтересованы в продаже бизнеса.

Для меня это было неприемлемо, потому что тогда вообще всё, о чём я мечтал, моё дело жизни, теряло смысл. Я мечтал создать великую компанию, крупнейшую финансово-промышленную группу, а становился просто предпринимателем на пенсии. Другая важная вводная: получалось, что мы с 2005 по 2015 год зря работали. Поэтому я выбрал другую стратегию — стратегию роста и для «ЭР-Телекома», и для «Нефтьсервисхолдинга». Будущее показало, что она оправдала себя.

Мы не только не погасили кредиты, а, наоборот, начали увеличивать кредитное плечо и инвестировать в развитие компаний. В итоге выручка компании «ЭР-Телеком Холдинг» за 10 лет, с 2015 по 2025 год, выросла в шесть раз — до 132 млрд руб., а выручка «Нефтьсервисхолдинг» — в три раза, до 45 млрд руб.

Я это называю «олд скул» — старая школа. Никогда не сдавайся. Сколько

Андрей Кузьев с командой «ЛУКОЙЛ Оверсиз». Венесуэла, 2012 год

“ Сколько себя помню, ситуация всегда одна и та же: когда начинаешь какое-то дело или продолжаешь дело в условиях риска, рядом с тобой стоит оркестр и хор, который поёт песню: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда». Даже близкие товарищи в этом хоре участвуют. Не верят. Боятся. Но предпринимательство — это всё-таки риск и ответственность

себя помню, ситуация всегда одна и та же: когда начинаешь какое-то дело или продолжаешь дело в условиях риска, рядом с тобой стоит оркестр и хор, который поёт песню: «Этого не может

быть, потому что этого не может быть никогда». Даже близкие товарищи в этом хоре участвуют. Не верят. Боятся. Но предпринимательство — это всё-таки риск и ответственность.

Когда я принял решение дальше развивать «ЭР-Телеком», в компании была низкая производительность труда, не было системы стимулирования и контроля результатов работы, система премирования по факту отсутствовала. Люди просто получали деньги за сам факт присутствия на своём рабочем месте. Большое количество аварий считалось нормой. Если точнее, то было 600 тыс. аварийных ситуаций в год. Они бесплатно раздавали оборудование клиентам. Мы сейчас только на этом получаем 5 млрд руб. в год. Компания привыкла работать не спеша, у многих даже расписания рабочей недели не было. Отсутствовала бизнес-архитектура компании. Новых клиентов в «ЭР-Телеком» любили больше, чем старых: первым услуги всегда продавали дешевле. В целом вся компания работала на продажи, а они строились на том, чтобы продать как можно больше и как можно дешевле.

Я же считал и считаю, что смысл нашего бизнеса — быть клиентоцентричными, что мы должны продвигать наши

продукты высокой ценностью для клиентов, а не ценой.

С 2015 по 2017 год у меня нарастали противоречия с топ-менеджерами холдинга. Я был для них из другого мира, как инопланетянин. Я, конечно, был инопланетянин — 15 лет международным бизнесом занимался. Откручивая назад эту историю, понимаю, что мы на разных языках разговаривали. То, что я от них хотел и требовал, они большей частью даже не понимали. Им не хотелось ни развития, ни преодоления, а я для себя не видел будущего без этого.

Всё это можно было бы терпеть, если бы была маржинальность, но «ЭР-Телеком Холдинг» не приносил доходов от слова «совсем».

Фонд оплаты труда был под 40% от выручки, и чистая прибыль стремилась к нулю.

Разногласия накапливались.

Потом я спрашивал Андрея Семерикова, почему у нас не получилось сотрудничества. Он говорит: «Я считал, что ты разрушишь «ЭР-Телеком» и моя задача — защитить компанию от тебя». Я уверен, что он очень любит «ЭР-Телеком». Просто у нас разные взгляды были на его развитие, но его любовь была такова, что он не стал создавать конфликт, который мог бы разрушить компанию. Я очень уважаю и ценю его и за то, что он создал «ЭР-Телеком Холдинг», и за то, что он нашёл возможность в другой форме со мной сотрудничать.

Действительно, для них я выглядел как агрессор, который пришёл разрушить их счастливую жизнь. Они меня называли «красный директор».

Работа наша строилась так: я под давлением заставлял их что-то делать, а они сопротивлялись. Я им говорил, что зайдём в Москву, что у нас будет интернет вещей, что мы будем лидирующей технологической компанией, что станем одной из крупнейших компаний России, будем драйверами технологического прогресса страны. Они мне не верили, смеялись надо мной.

Команда управленцев была сформирована Семериковым. Даже те, кого я ему направлял, переходили под его знамёна. Но предприниматели-первопроходцы не всегда справляются с задачей корпоративного управления, которая наступает после этапа «давай-давай». Они схоластические модели управления выстраивали, где нет ни бюджета, ни контроля и т. д. «Кто мы?» — такие в их среде были установки. — «Мы стая воробьёв». — «А куда мы летим?» — «А куда все!»

На старте такое поведение было супер, когда мы, как пираты, захватывали города России — их рынки телекоммуникаций. Наверное, по-другому было нельзя, но, когда пришло время спросить: где деньги, где чистая прибыль, где свободный денежный поток, где дивиденды? — ответа не было. Почему от нас клиенты уходят, почему отток персонала 30% каждый год? Много было вызовов в нашей компании, и некоторые мы не решили до сих пор.

Старт «ЭР-Телекома» в Санкт-Петербурге, 2010 год

НОЮ В ЖИЗНЬ

финансово-производственной группы

Андрей Кузнев представляет «ЭР-Телеком Холдинг» на Всемирном экономическом форуме в Давосе

Самый крутой год в моей жизни — 2018-й.

Я разработал новую стратегию компании, она предусматривала удвоение масштабов бизнеса, но для этого надо было меняться. Старые методы роста не работали. Нам нужно было расти и органически, и за счёт M&A (Mergers and Acquisitions, слияния и поглощения). — С. Ф.).

В конце мая 2018 года я ознакомил с ней совет директоров. «ЭР-Телеком Холдинг» должен стать клиентоцентричным, и это наш главный смысл. Мы должны быть инновационной компанией — это наш главный способ создавать ценности. Мы должны продвигаться не ценой, а ценностью. Чтобы сформулировать эти новые принципы, я много книжек прочитал, со многими лидерами отрасли встречался, посетил все мировые телекоммуникационные компании, изучил лучшие практики мира.

Я мучительно превращался из нефтяника в цифрового революционера.

У меня был выбор: либо сразу всю команду топ-менеджеров уволить, либо дать им шанс. Выбрал второе и посчитал, что должен быть честным перед ними. Сказал: «Андрей, если мы не сможем вместе работать, то должен буду с тобой расстаться. Но я тебе даю шанс и всей команде. Если ты готов разделить эту стратегию, действуй» — и пошёл на определённую тактическую хитрость.

Думаю: если я каждый день буду на рабочем месте, то не смогу терпеть, когда увижу, что они отклоняются от постав-

ленных задач. Сначала решил не работать до конца года.

Потом думаю: а вдруг я вернусь, а компании уже не будет, её всю растащат, раскатают по болтам. Составил график, при котором я две недели работаю, а следующие две недели куда-то уезжаю.

Как однажды Семериков справедливо сказал: между нами отношения, как между дельфинами и китами. Дельфины учат китов, а киты учат дельфинов. Ребята заставили меня многому научиться.

Такой момент. Когда Baring Vostok выходил из состава акционеров, то я предложил менеджерам продать мне свои акции, хотел полностью владеть «ЭР-Телеком Холдингом». Но Андрей Семериков, его брат и Михаил Воробьёв отказались продавать, чем меня сильно удивили. Они не верили в мою стратегию, но акции продавать отказались.

— Вот ты нами недоволен, — говорил мне тогда Михаил Воробьёв, — хочешь нас уволить, а ты понимаешь, что мы культура этой компании? Ты уверен, что от нашего увольнения клиентам лучше станет? Ты вообще знаешь, что такое культура?

— Нет, не знаю.

— Ну вот, не знаешь. А как ты управлять будешь, не зная культуры?

— У вас 20 тысяч человек работает, и вы всеми культурой управляете?

— Да, — говорит.

Сначала я поехал на Бали, в сёрф-лагерь. Это действительно совсем другая культура. Сидишь ешь в общем зале, а кто-нибудь подходит сзади, бьёт по плечу: «Ну что, как океан»? В сёрфе очень много полезного для бизнеса. Одно из главных правил сёрферов: «Верь! Всегда придёт твоя волна. Не надо дергаться. Главное — терпение и работать». Я до сих пор на сёрфе катаюсь, мне нравится.

Приехал в Пермь, проверил, как в «ЭР-Телекоме» дела. Прочитал, что в Google и другие крупные информационные гиганты берут с большим желанием, если человек был на Burning Man (ежегодное мероприятие, проходящее в пустыне не Блэк-Рок в штате Невада, США. —

Андрей Кузнев. Подключение клиентов «Дом.ру»

“ Я мучительно превращался из нефтяника в цифрового революционера. У меня был выбор: либо сразу всю команду топ-менеджеров уволить, либо дать им шанс

С. Ф.). Съездил туда. Побывал в лагере Google, в лагере Маска. Посмотрел всю эту калифорнийскую культуру в Неваде.

Всё лето 2018 года уезжал, приезжал, уезжал, приезжал. Они решили: всё, загулял, больше не вернётся, мы победили.

Я же изучал разные культуры — они контрастные, — и понял «культуру» топ-менеджеров «ЭР-Телекома». Они, достигнув успеха, успокоились. Они не за компанию боролись, а за себя.

10 сентября 2018 года приехал, подвожу итоги и понимаю, что они не просто ничего не сделали из того, что нужно было сделать по трансформации компании и по изменениям, а, наоборот, усугубили ситуацию. По компании пошёл слухок: определяйтесь, вы с Кузневом или с нами. «Моих» начали пытаться увольнять, создавать невыносимые условия. В общем, нехорошая история. [КЭ](#)

Продолжение читайте в следующем номере.

Андрей Кузнев: «Отработал неделю, сижу на диване перед камином, чай пью и думаю: почему в какой-то пустыне Невада я был счастливым человеком, мне было весело и хорошо? Кругом были очень дружелюбно настроенные люди, я был среди своих, а в своём доме, в родном городе, на родной земле, в моей компании — несчастен. «Но ведь не только я несчастен, мои коллеги тоже, — подумал я. — Я их заставляю делать то, что им не нравится, чему они сопротивляются». И 4 октября 2018 года 35 топ-менеджеров «ЭР-Телекома», от генерального директора до бухгалтера, за один день навсегда покинули компанию».

«Часто встречаюсь с тем, что люди не понимают, кто я такой. Для меня — Everything is possible (всё возможно. — С. Ф.). Ради дела я готов на всё».

Предыдущие материалы читайте на сайте:

«Бизнес длиною в жизнь»
(№5 за 24 марта 2026 г.)

«Бизнес длиною в жизнь»
(№4 за 10 марта 2026 г.)

«Кузнев-ойл»
(№14 за 20 апреля 2004 г.)

«Возможно всё»
(№14 за 20 апреля 2004 г.)

ТЕНДЕНЦИИ

Хлебный передел

Как перестраивается рынок пекарен в Перми

Алёна Бронникова

Число пекарен в российских городах-миллионерах за год сократилось на 7%, подсчитал сервис 2ГИС. Как отмечают эксперты, рост этого сегмента фактически прекратился, а развитие рынка в основном происходит за счёт сетевых магазинов от крупных ретейлеров. В то же время, согласно сведениям 2ГИС, в Перми количество пекарен за год почти не изменилось. По данным геосервиса, на март 2026 года в столице Прикамья работало около 257 таких объектов. «Новый компаньон» поинтересовался у экспертов, ожидает ли пермский рынок тренд на сокращение сегмента.

ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ И ЭКОНОМИЯ

По словам экспертов, тренд на уменьшение количества пекарен обусловлен экономическими факторами. В частности, Анна Кобелева, автор проектов «Дом Демидовых» и «Хлеб домой», отмечает, что на ситуацию повлияли изменение налоговой системы, высокий процент инфляции, низкая покупательная способность.

Изменения в налоговом законодательстве отражаются и на пекарнях, поскольку послабления, принятые для общепита, для таких объектов работают не всегда. Уровень инфляции напрямую влияет на цены закупа сырья для производства. Кроме того, среди населения наблюдается общий тренд на экономию: потребители стали внимательнее относиться к тратам и готовы отказаться от кофе с булкой ради более важных целей.

Ещё одним фактором, по мнению совладельца пермского кафе «Улитка» Олега Ощепкова, стала функциональность и экономия времени. Потребителям удобнее приобретать все продукты домой в одном месте, а супермаркетам, где появляются собственные пекарни, — расширять свои возможности и привлекать покупателей свежей выпечкой.

«Пекарни становятся частью больших магазинов. Они стремятся расширять свою корзину, возможности и ставят мини-пекарни, чтобы люди, которые экономят время, могли приехать исключительно в одно место и купить всё для дома, включая и свежий хлеб. Побеждает именно функциональность. Это абсолютно понятный тренд, и, мне кажется, он будет усиливаться», — поделился ресторатор.

Анна Кобелева также обращает внимание, что сетевые пекарни напрямую конкурируют с ретейлом.

«Продукция супермаркетов напрямую конкурирует с продукцией сетевых пекарен. Применяется одна и та же технология. Хлебобулочные изделия на таких производствах делают в основном из готовых составов. Поэтому качество продукции не очень отличается. Плюс срабатывает «ситуация покупки». Удобнее взять хлеб в магазине, а не идти за ним отдельно. Поэтому в этом сегменте отток возможен за счёт увеличения доли супермаркетов», — сказала она.

Для пекарен, которые работают по другим технологиям, считает эксперт, это обстоятельство имеет меньшее значение. А отдельно в премиум-сегменте проблемы могут наблюдаться скорее из-за сокращения объёмов и маржинальности, нежели из-за развития собственных пекарен в супермаркетах.

«Рост спроса на готовую еду и выпечку обусловлен изменением потребительских привычек, особенно среди молодёжи и жителей крупных городов, которые всё чаще выбирают удобство и экономию времени. Дополни-

ФОТО FREEPIK/FREEPIK.COM

“Супермаркеты заберут ту часть рынка, которая сейчас принадлежит пекарням. Пекарни просто не выдержат конкуренции, потому что они, условно, продают монопродукт, а супермаркеты предлагают всё сразу

ным драйвером стало увеличение числа одиночных домохозяйств. В ответ на увеличение спроса ведущие ретейлеры стали активно расширять ассортимент готовой продукции и реорганизовывать торговые пространства. По итогам 2025 года 86% магазинов торговых сетей X5 по всей стране оснащены пекарнями и кофе-пойнтами», — рассказали в X5 Group, ставшей одним из лидеров по росту числа пекарен в супермаркетах сетевой компании.

ТРЕНДЫ

Олег Ощепков уверен, что рынок будет представлен двумя разнонаправленными трендами. Первый — продажа хлеба в масс-маркете, в большей степени в супермаркетах. Второй — развитие сегмента, предлагающего качественную продукцию, приготовленную из ингредиентов, которые сетевые магазины не могут себе позволить. При этом у пекарен останется два пути: поменять формат и претендовать на звание гастрономического заведения либо уйти с рынка.

«Супермаркеты заберут ту часть рынка, которая сейчас принадлежит пекарням. Пекарни просто не выдержат конкуренции, потому что они, условно, продают монопродукт, а супермаркеты предлагают всё сразу. Крупные сети работают на масс-сегмент, покупают очень дешёвые ингредиенты, поэтому и хлеб получается соответствующий. Они будут выдавли-

вать пекарни с рынка, но не нас, потому что мы работаем на другой сегмент, на другую потребительскую аудиторию. Она значительно меньше, но ей важно качество. Я думаю, эти два тренда уже и сейчас очевидны», — рассказал Олег Ощепков.

Тренд роста спроса на выпечку в супермаркетах подтверждают и в X5 Group. По информации компании, категория готовой еды утвердилась как самая быстрорастущая в российском продуктовом ретейле. По итогам 2025 года в торговых сетях «Пятёрочка» и «Перекрёсток» по всей стране спрос на готовую еду вырос на 37% в денежном выражении, выручка составила 210 млрд руб., продажи выпечки в натуральном выражении в сети «Пятёрочка» выросли на 26% по сравнению с результатами 2024 года.

НОВЫЕ ПРОЕКТЫ

Несмотря на общероссийскую тенденцию сокращения числа пекарен, рынок Перми открыт новым проектам. Так, в апреле стало известно о планах запуска новой ремесленной пекарни «Ближе» в формате «у дома» в ТЦ «Радуга» от создателей кафе «Брэдбери» и «Мигранты». Основатели пекарни «Дом Демидовых» запустили проект в новом, онлайн-формате — «подписка на хлеб», подразумевающим покупку продукции через сайт и оформление доставки или самовывоза.

Как рассказала Анна Кобелева, «Хлеб домой» специализируется на выпечке слойки и ремесленного хлеба ручной работы. Для их производства не применяют порошковые составы, а для выпечки из натуральных ингредиентов важно учитывать временной фактор: процесс расстойки некоторых позиций занимает 18 часов, изготовление ромовой бабы — три дня. В этом случае онлайн-формат позволяет команде сэкономить на издержках на содержание отдельного магазина.

«Учитывая экономическую ситуацию, мы попробовали снизить затраты путём исключения важного звена — точки продаж. На содержание магазина уходит довольно много: это продавцы, и аренда, и коммунальные услуги, и списания, потому что напечь хлеб впрок и не продать — это выбросить его. За счёт этого мы всё так же можем тратить 18 часов на расстойку хлеба с грецким орехом или восемь часов на производство тартина», — пояснила Анна Кобелева.

По словам Олега Ощепкова, в России также наблюдается новый тренд, который уже получил распространение и свою аудиторию в Москве и Санкт-Петербурге и развивается в регионах, в том числе в Перми. Это появление новых и преобразование уже действующих кафе и ресторанов, которые формируют для себя новые компетенции и ставят цель выпекать собственный хлеб, для этого они покупают специальное оборудование, готовят новых специалистов. Заведения объединяют в себе формат пекарен и кафе. В них пекут качественный хлеб, в том числе на продажу, и предлагают меню из полноценных блюд.

«Если ты претендуешь на то, чтобы быть гастрономическим заведением, у тебя должен быть собственный хлеб. Это тренд в России последних лет. Мне кажется, что число таких заведений растёт. У нас некоторые заведения ещё три-пять лет назад позиционировали себя исключительно как кофейни. Понимая, что всё сложнее заработать, продавая только кофе и снеки к нему, они переходят в формат гастрономических заведений и одним из ключевых компонентов ставят пекарни», — отмечает эксперт. [КЭ](#)

ПЕРСПЕКТИВЫ

Развлечения без границ

Эксперты оценили перспективы создания единого уральского ивент-кластера

Елена Сеница

Пермь вошла в топ-10 российских городов по индексу разнообразия развлечений. Однако авторы исследования считают, что дальнейший рост сектора возможен только с формированием уральского кластера — объединением с Екатеринбургом и Челябинском. Насколько обоснована эта гипотеза и реалистична ли такая интеграция с точки зрения практики — в материале «Нового компаньона».

СОЗДАНИЕ КЛАСТЕРА

По данным исследования холдинга «ON Медиа» и агентства ONSIDE, Пермь в рейтинге обошла Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Казань, Краснодар, Красноярск, Нижний Новгород и Самара.

Для создания рейтинга были изучены форматы офлайн-развлечений в 26 крупнейших городах страны. Затем был создан индекс разнообразия городов по потенциалу развития этого рынка. Индекс составлен на основе нескольких факторов: количество развлекательных мероприятий, численность населения и его доходы, расходы на культуру, уровень жизни, развитие туризма, состояние инфраструктуры. Также отмечается, что в исследовании учитывались фестивали, выставки, шоу, стендапы, спектакли, концерты и детские мероприятия.

«Среди городов-миллионеров наибольший интерес для экспансии развлекательных офлайн-форматов представляют Новосибирск, Ростов-на-Дону, а также Казань и Уфа. Перспективы рынка отмечаются в Перми, где существует шанс формирования уральского развлекательного кластера совместно с Екатеринбургом и Челябинском», — комментируют аналитики.

Рынок офлайн-развлечений в 26 крупнейших городах страны по итогам 2026 года достигнет 165 млрд руб. Из них Москва и Санкт-Петербург занимают 69,5%, доля других городов-миллионеров составит 22,5%, а городов с населением до 1 млн человек — 8% (13,3 млрд руб.), резюмируют исследователи.

Андрей Михайловский, продюсер, основатель креативного агентства gs team и автор фестиваля света «Просвет», оценивает идею уральского развлекательного кластера как глубокий инфраструктурный и управленческий проект макроуровня, а не как маркетинговую инициативу или билетную платформу.

По его мнению, объединение трёх городов открывает доступ к аудитории свыше 4 млн человек, расширяет платёжеспособный спрос и кадровую базу, потенциально позволяя Уралу стать третьим индустриально-креативным полюсом страны после Москвы и Санкт-Петербурга. Однако эксперт предупреждает о системных рисках.

«Логистика между городами — быстро, комфортно, недорого — пока не сформирована, нет единого транспортного «поточка развлечений» и регулярного перемещения людей между событиями», — комментирует он.

Екатерина Шестакова, наставник трека «Менеджмент индустрии впечатлений» программы магистратуры НИУ ВШЭ — Пермь, отмечает, что формирование уральского развлекательного кластера уже происходит параллельно с развитием туристического направления: межрегиональное взаимодействие усиливается через совместные проекты туроператоров и запуск тематических железнодорожных маршрутов.

«Турпоезда приходят к нам в Пермь из Челябинска и Екатеринбурга, а жители края уже совершили путешествия в трёх тематических составах — в Челябинск, Киров и Тобольск», — констатирует эксперт, подчёркивая, что в каждом туре развлекательные компоненты (театрализованные встречи, интерактивные музеи, тематические парки) органично сочетаются с промышленным, природным и культурным туризмом.

РИСК ВНУТРЕННЕЙ КОНКУРЕНЦИИ

Различия в зрелости рынков (насыщенный Екатеринбург, растущая нишевая Пермь, догоняющий Челябинск) могут спровоцировать дисбаланс инвестиций и отток талантов в один центр, считает Андрей Михайловский.

Для минимизации этих угроз эксперт предлагает модель «Три города — три специализации», единый событийный календарь с кросс-продвижением, пакетные туристические маршруты и, ключевое, создание единого оператора, способного балансировать интересы участников.

«Кластер без единой системы управления звучит утопично», — подчёркивает он.

Что касается Перми, эксперт отмечает сильную фестивальную школу, развитый театр и компактность города как преимущества, но указывает на дефицит масштабных площадок, ограниченный объём платёжеспособной аудитории и слабую федеральную видимость.

С ним соглашается и Екатерина Шестакова, предлагающая во избежание внутренней конкуренции модель гибкой специализации: Пермь может делать ставку на театральные фестивали (включая Международный Дягилевский фестиваль), гастротуризм и уникальные индустриальные проекты вроде «Промобота», Екатеринбург — на деловой туризм и бизнес-ивенты, Челябинск — на природные локации и исторические производства.

«Пермь очень ярко выделяется в контексте гастротуризма: у нас отличные рестораны с уральской кухней, проводятся фестивали вроде «Легенды» с битвами шеф-поваров», — отмечает собеседница издания.

При этом она признаёт, что Екатеринбург опережает Пермь по узнаваемости, инвестиционной привлекательности и объёму гостиничной инфраструктуры, однако по транспортной доступности Пермь не уступает: «От Москвы или Санкт-Петербурга до Перми можно долететь всего за два часа».

Организатор мероприятий Дарья Волкова оценивает идею уральского кластера с прагматичной точки зрения частного исполнителя: для малого и среднего бизнеса в сфере мероприятий ключевым вопросом остаётся не стратегическое позиционирование, а экономика конкретного проекта. По её словам, сегодня организаторы самостоятельно выстраивают логистические цепочки и договариваются с подрядчиками в соседних регионах, что делает существенно дороже кросс-территориальные проекты и снижает их рентабельность.

«Если мы говорим о реальном кластере, то нам нужна не концепция, а работающий инструмент: единая база проверенных подрядчиков, прозрачные тарифы на площадки и, главное, согласованное расписание событий, чтобы не конкурировать за одну и ту же аудиторию в одни даты», — отмечает Волкова.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевым ограничением для всей индустрии впечатлений Екатерина Шестакова называет кадровый дефицит, однако отмечает динамичное развитие инфраструктуры: новый зоопарк, открывшаяся Пермская художественная галерея, строящаяся новая сцена Театра-Театра и экопроекты вроде «Зелёного кольца» создают прочную базу для роста.

В свою очередь Дарья Волкова считает, что потенциал в нишевых форматах: Пермь, по её наблюдению, сильна в камерных, смысловых проектах — авторских фестивалях, иммерсивных театральных историях, гастрономических ивентах, — тогда как Екатеринбург лучше масштабирует массовые деловые и развлекательные события.

«Но мы не должны копировать соседей, нам важно найти свою нишу и стать в ней безальтернативными», — убеждена она.

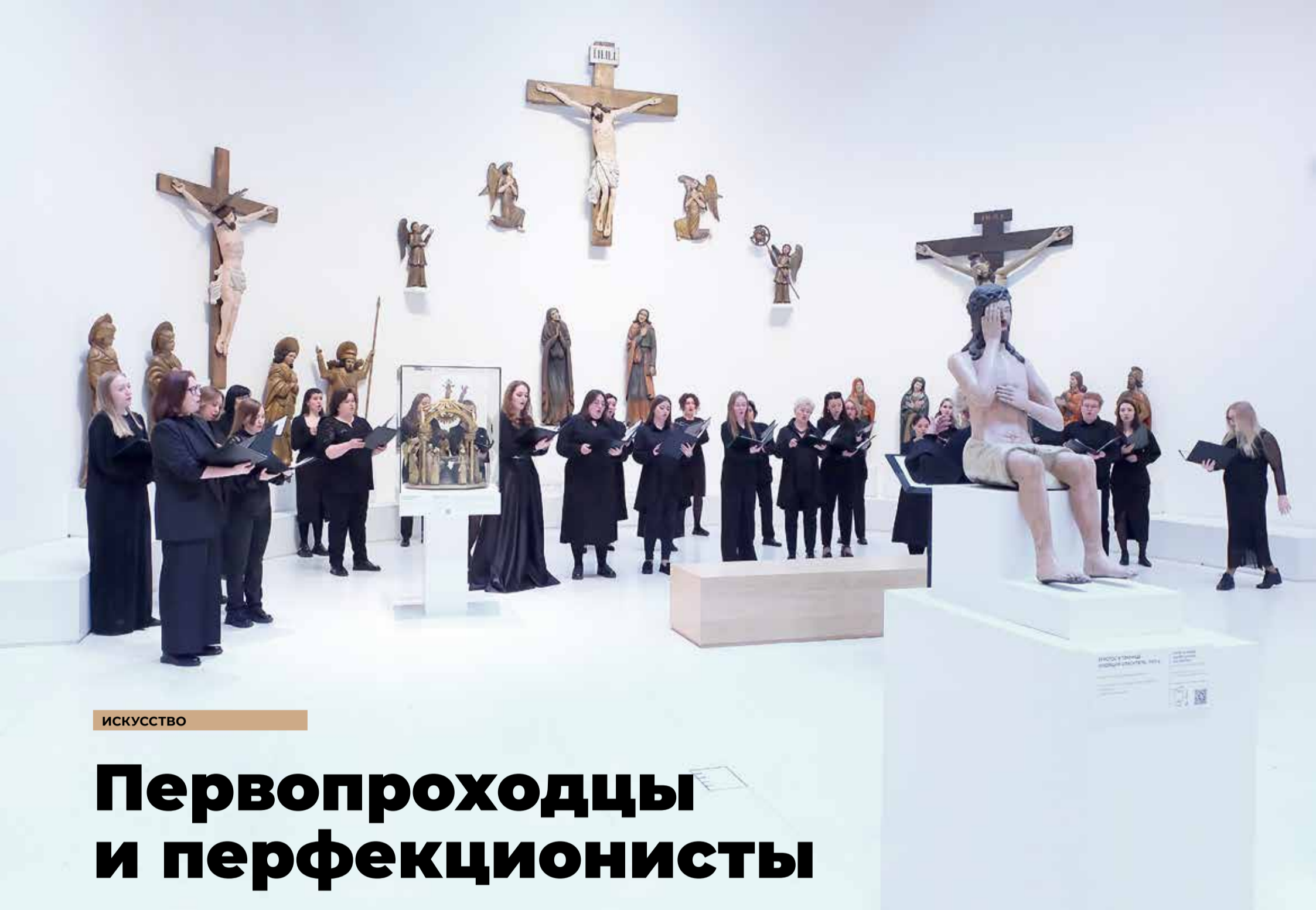
В качестве первого шага к кластеру Волкова предлагает запустить пилотный совместный проект — например, единый билет на серию событий в трёх городах с общей транспортной логистикой, — и отработать модель на реальном примере, прежде чем переходить к системной интеграции.

Пермь — сильный региональный игрок, но кластер как система мог бы вывести все три города на федеральный уровень, — резюмирует Андрей Михайловский, добавляя, что успех зависит от грамотного управления и решения логистических задач. [КФ](#)

“Пермь сильна в камерных, смысловых проектах — авторских фестивалях, иммерсивных театральных историях, гастрономических ивентах, — тогда как Екатеринбург лучше масштабирует массовые деловые и развлекательные события

ФОТО VK.COM/PROSVETFEEST

ИСКУССТВО

Первопроходцы и перфекционисты

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ПЕРМСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕИ

Пермская художественная галерея открылась в новом здании

Юлия Баталина

Разговор о новой Пермской художественной галерее настолько объёмен, сложен и многоаспектен, что даже не очень понятно, с чего его начать.

Здесь и расположение — новое, очень стильное место в городе: большая прогулочная площадь между двумя музеями (напротив галереи скоро откроется естественнаучный музей «Пермский период») и концертным залом «Дом музыки». Уже сейчас пространство обживается молодыми мамами с колясками, и можно себе представить, как летним вечером тут допоздна будут прогуливаться зрители Дягилевского фестиваля и огни многочисленных фонарей будут отражаться в бокалах с шампанским. Здесь и новые возможности для культурных и деловых событий и программ — конференц-зал и мультимедийный зал, медиатека и архив; и даже ресторан новый.

Основа всего этого — новая экспозиция, которая была создана в кратчайшие сроки. Для её осмотра одного визита, пожалуй, недостаточно: слишком насыщенный и объёмный этот музей, требует нескольких подходов.

Начинается осмотр со второго этажа, с зала, посвящённого истории музейного здания и места, на котором оно расположено. Здесь можно надолго «залипнуть», изучая археологические находки, сделанные на месте нынешней галереи, — кольца, нательные кресты, курительные трубки, обувь XVIII века и многое другое — и фотодокументацию раскопок; здесь же — подробный рассказ о том, как создавался новый музей: и об архитектурном проекте Сергея Чобана и бюро СПИЧ, и о дизайне интерьеров, предложенном Игорем Чиркиным и Павлом Пришиным и их бюро «Проект 11», и — в драматичных фотодокументах — об истории стройки.

Продолжается осмотр в небольшом кабинете редкостей, все до единого экспонаты которого вошли в постоянную экспозицию впервые. Центральное место, разумеется, у знаменитых

мумий в разрисованных саркофагах. Все надписи на них расшифрованы, рисунки атрибутированы, и всё это изложено в подробных сопроводительных текстах.

Об этом стоит упомянуть отдельно: текстов во всех разделах много, и они очень увлекательные. Кабинет редкостей — не исключение: здесь рассказывается не только о выставленных объектах — изысканных египетских и античных миниатюрах, вотивных и обиходных предметах из древности, — но и об истории российской египтологии и изучения античности; основоположники этих наук представлены поимённо и с портретами.

“ После огромной древнерусской экспозиции впечатлений уже столько, что можно делать перерыв, ведь впереди — ещё более обширные разделы, посвящённые классической западноевропейской и русской живописи

Осмотр продолжается в залах русского православного искусства. Эта экспозиция в здании Спасо-Преображенского собора скромно располагалась в небольшом помещении за иконостасом, теперь же она получила целую анфиладу просторных помещений и впервые стала комплексной — здесь не только иконы, но и шитьё, литургические предметы и многое другое. Икона как жанр изобразительного искусства впервые показана в эволюции: от древнейших образцов до поздней иконы — подобия светской живописи на религиозные сюжеты. По словам директора Пермской галереи Юлии Тавризян, это явление в наши дни вызывает всё больший интерес, между тем в прежней экспозиции ни одна из поздних икон не была показана.

Красивейшая анфилада с полукруглыми дверными проёмами предоставляет ещё и возможности экспонирования двухсторонних предметов: они выставлены на специальных подиумах, которые можно обойти со всех сторон. Так, впервые можно рассмотреть обе стороны наряднейшего складня XVIII века, на лицевой стороне — изображения святых, на обороте — пышный цветочный орнамент, настоящий райский сад.

Многие иконы были специально отреставрированы для новой экспозиции: свежей краской сияет, например, икона XVI века «Прокопий Устюжский и Варлаамий Хутынский», а до реставрации это была просто «чёрная доска», как в повести Владимира Солоухина. Некоторые из икон были в процессе реставрации заново атрибутированы, например, «Богородица Знамение с четырьмя избранными святыми на полях» «постарела» почти на 200 лет: считалось, что это конец XVIII века, но выяснилось, что время её создания — 1611–1616 годы.

В этой экспозиции много примечательных предметов, но она в первую очередь прекрасна как целое — великолепный образец экспозиционного искусства и высокого вкуса. Завершается раздел залом, полностью посвящённым предметам из церкви Казанской иконы Божией Матери Успенского женского монастыря: это та самая усыпальница семьи Каменских, что украшена майоликовыми панно Николая Рериха, та, из которой происходит знаменитый «рериховский иконостас». Иконостас здесь впервые выставлен полностью, включая тот фрагмент, который в 1930-е годы оказался в Свердловске. По случаю торжественного открытия екатеринбургские коллеги дали его пермским музейщикам на временное пользование — до конца 2026 года.

После огромной древнерусской экспозиции впечатлений уже столько, что можно делать перерыв, ведь впереди — ещё более обширные разделы, посвящённые классической западноевропейской и русской живописи. Однако прежде необходимо посетить небольшую бро-

Новый компаньон

некладовую, где впервые в истории Пермской галереи создана экспозиция произведений из драгоценных металлов, которая представляет всё величие ювелирного искусства. Среди шедевров бросаются в глаза роскошная хоругвь из чистого золота — интересно, сколько нужно было человек, чтобы нести эту тяжесть на процессиях? — а также изящный серебряный графин с растительным узором, тонкой чеканкой и гравировкой (Великобритания, середина XIX в.). Здесь же — единственное древнеперсидское серебряное блюдо, чудом сохранившееся в пермской коллекции, некогда богатой подобными предметами из «чудских кладов».

Вступая в пространство западноевропейского искусства, надо подготовиться к множеству открытий. Так, впервые в экспозиции Пермской галереи появляется немецкое искусство: раньше всё оно томилось в запасниках, а сейчас получило целый отдельный зал. Но прежде всего гость галереи сталкивается со знаменитой пермской коллекцией фламандской живописи — с масштабными работами Йорданса и Рубенса, которые с таким успехом демонстрировались на «Пермском посольстве» в Екатеринбурге, а также с изумительным маленьким пейзажем Яна Брейгеля «Бархатного», буквально сияющим (картина написана на металле).

С этим камерным пейзажем — любопытная история. Завсегдатаи галереи заставляют перед картиной с возгласами «Какая вещь!», а сотрудники музея скромно замечают: «Она же всегда была в экспозиции»... Была. Но не была видна. Подобный эффект возникает здесь на каждом шагу: в новой экспозиции хорошо знакомые вещи видны как будто впервые.

Ощущение классического европейского интерьера подчёркивается деталями — например, вертикальными витринами, на которых выставлены редкие старинные издания по искусствоведению — солидные тома в кожаных переплётах, с хрупкими полупрозрачными страницами. Что это за книги, подробно рассказано на интерактивных панелях. Визит в этот музей — сочетание созерцания с чтением.

В огромной экспозиции классического русского искусства посетитель испытывает чистую радость узнавания: большинство вещей — хорошо знакомые и любимые. Глаз завсегдатая заранее ищет портрет сестёр Перовских — работу Ивана Макарова и знаменитые «Римские бани» Фёдора Бронникова, но неожиданно выхватывает гораздо более давних знакомых — картины вроде «Уставшей» Василия Верещагина или «У дверей школы» Николая Богданова-Бельского: эти любимые посетителями картины много лет назад покинули экспозицию и вот теперь в неё вернулись. Визуальным акцентом анфилады русских залов стал впервые выставленный на постоянной основе «Лесной пожар» Алексея Денисова-Уральского — это тот случай, когда хочется сказать: «Картина — агонь!»

Любопытно деление русского раздела по залам: здесь принят на вооружение не только хронологический принцип, но и жанровый; так, в отдельную экспозицию выделена сюжетно-бытовая живопись, и очень представительная её подборка дополнена внятными текстами об особенностях этого жанра в русском искусстве.

Галерею фарфора и стекла, которая разделяет западноевропейское и русское искусство, необходимо посетить с детьми: им наверняка приглянутся юмористические фигурки из бисквита — неглазированного фарфора, да и прочие чудеса — немецкие, французские, китайские, гарднеровские и кузнецовские — тоже приглянутся даже самому неискушённому зрителю. После первых экскурсий звучали мнения о том, что эта экспозиция перегружена и слишком напоминает открытое хранилище, но экспозиционером можно только посочувствовать: прорезивать такое богатство рука не поднимается.

Заключительный зал второго этажа — искусство рубежа XIX–XX веков, один из «пасынков» прежней экспозиции: в здании собора была выставлена очень небольшая часть собрания русского авангарда, ему было отведено три маленьких зала. Здесь же — просторное помещение, в дизайне которого авангард тоже явлен:

в нелинейных поверхностях стен, в подчёркнутой фактуре несущих колонн и балок, в необычном колорите и световом решении. Многолетние фавориты пермских эстетов — «Лучистые лилии» Натальи Гончаровой, «Лиза с зонтиком» Роберта Фалька или «Игра теней» Владимира Плотникова — соседствуют здесь с впервые вышедшими на свет полотнами Бориса Кустодиева, Павла Кузнецова, загадочными и слегка пугающими картинами Бориса Анисфельда.

Визуальный фокус этого зала — серия камнерезных работ Алексея Денисова-Уральского, знаменитые сатирические миниатюры, посвящённые Первой мировой войне. Серия выставлена полностью впервые, причём многие работы были специально отреставрированы.

Здесь стоит снова отдохнуть, выйти в атриум или на один из многочисленных балконов-эркеров и полюбоваться Камой. Ведь впереди — третий этаж, а он по площади такой же, как и второй.

К счастью, из постоянных экспозиций третьего этажа открыта только пермская деревянная скульптура. Ещё три раздела — советское искусство, искусство художников Пермского края и экспозиция народных декоративных промыслов — должны открыться к лету, так что можно распределить по времени знакомство с галереей.

Итак, пермская деревянная скульптура. Уже неоднократно было сказано о том, как помещение в новой галерее насыщено отсылками к храмовой архитектуре и эстетике: все эти закруглённые дверные проёмы и ниши в стенах; окна в крыше, пропускающие дневной свет; сочетание светлых отделочных материалов, создающее впечатление простора. Экспозиционеры пошли тем же путём, что и дизайнеры: впервые произведения располагаются здесь не как в музее, а как в церкви, сгруппированные по сюжетам и сериям и расставленные так, как положено в иконостасах — фигуры Христа, предстоящих и херувимов занимают разные ярусы согласно их статусам.

Здесь вдвое больше экспонатов, чем в здании собора, и среди «новинок» есть несколько сенсационных вещей, но в первый визит хочется сосредоточиться на общем впечатлении и на принципах, которые это впечатление создают — игре светлых и тёмных поверхностей, «перекличке» экспонатов через дверные проёмы, точечной подсветке.

Всё сделано для того, чтобы визит в музей завершился на самой духоподъёмной ноте.

Впрочем, при возвращении в брентную реальность посетителя тоже ожидает немало приятных сюрпризов вроде фирменного десерта в музейной кофейне или необычных сувениров в музейном магазине.

Можно, например, приобрести мягкий плед с изображением нового здания галереи, чтобы оно всегда тебя обнимало и грело. [KO](#)

НОВОСТИ

Клуб Дягилевского фестиваля разместится в Пермской галерее

В 2026 году фестиваль клуб Дягилевского фестиваля впервые разместится в новом пространстве Пермской государственной художественной галереи на территории «Завода Шпагина».

Как сообщили «Новому компаньону» в пресс-службе фестиваля, на этой площадке пройдут творческие встречи с участниками, лекции, интерактивные экскурсии, онлайн-трансляции событий фестиваля. Часть мероприятий будет организована совместно с командой галереи.

События будут проходить в общественных пространствах на первом этаже новой галереи, в первую очередь в большом зале.

Кроме того, в пространстве галереи пройдёт часть событий программы «Горизонты Д» — новой программы авангардного перформативного искусства, которая впервые прошла на Дягилевском фестивале 2025 года.

В прежние годы события фестивального клуба проходили в частной филармонии «Триумф», до этого — в «Точке кипения» на «Заводе Шпагина», ещё раньше — в шатре в сквере около Пермского театра оперы и балета.

Напомним, Дягилевский фестиваль пройдёт в Перми с 11 по 20 июня 2026 года.

Музей современного искусства ПЕРММ сформировал худсовет

В Музее современного искусства ПЕРММ сформирован художественно-экспертный совет. В него вошли искусствоведы и культурологи из Москвы, Екатеринбурга и Перми:

- Надежда Плуныя (Москва) — специалист по современному искусству, преподаватель, автор научных публикаций, куратор художественных выставок, кандидат искусствоведения;
- Кирилл Светляков (Москва) — искусствовед, куратор выставочных проектов, арт-критик, писатель, научный руководитель музейного центра «Масловка. Городок художников».
- Алиса Николаева (Москва) — проектный менеджер галереи pop/off/art, куратор выставок;
- Ольга Комлева (Екатеринбург) — директор Музея андеграунда, куратор выставочных проектов;

- Владимир Абашев (Пермь) — культуролог, доктор филологических наук, заведующий кафедрой журналистики и медиакоммуникаций факультета филологии и коммуникации ПГНИУ, основатель и директор Пермского общественного фонда культуры «Юртин», автор книги «Пермь как текст».

О том, что будет создан художественный совет для профильной экспертизы, директор музея ПЕРММ Елена Новикова, возглавившая учреждение 12 февраля нынешнего года, сообщила сразу после своего назначения.

В музее начался цикл лекций об актуальных идеях, практиках и процессах в современном искусстве «ПЕРММ: дискурс». Первым спикером стал Андрей Люблинский — художник, работающий на пересечении дизайна и искусства, исследующий в своих проектах, как художественные решения могут взаимодействовать с архитектурой и повседневным пространством, формируя новые способы восприятия города через пиксельную графику. Его лекция «Фабрика в искусстве: ожидания и реальность» (12+) прошла 2 апреля.

В течение месяца с лекциями выступят пермские учёные — Владимир Абашев, историк Галина Янковская и искусствовед Владимир Береснев.

В ближайшие дни руководство музея намерено обнародовать выставочный план на нынешний год.

АРХИТЕКТУРА

Пространство смыслов

Как музейные здания перестали быть просто «витриной» и превратились в открытые общественные институты

Полина Пулякова

В рамках серии мероприятий, приуроченных к официальному открытию нового здания Пермской художественной галереи, состоялся экспертный разговор «Музейное здание: стратегия, ресурс и бренд». Дискуссия была посвящена осмыслению музейного здания как ключевого ресурса развития — от момента проектирования до длительной жизни в новом пространстве.

Разговор начала музейный проектировщик Анна Щербакова. Она сделала краткий экскурс в историю изменения представлений о музейном здании. В XIX — начале XX века в России строились специальные музейные здания, предназначенные прежде всего для демонстрации коллекций. Музей понимался как пространство показа, поэтому архитектура была ориентирована на большие залы, репрезентативность и линейную структуру.

Позднее музейная функция усложняется: возрастает роль хранения, научной работы и взаимодействия с исследователями. Музей постепенно превращается из «витрины» в полноценный институт с внутренней, не всегда видимой посетителю жизнью, что требует более сложной организации пространства.

В советский период строительство специализированных музейных зданий почти не осуществляется — музеи чаще размещаются в уже существующих постройках, которые приходится адаптировать под новые функции. Лишь в последние десятилетия вновь появляются проекты специальных музейных зданий, отражающие современное понимание музея как многослойного культурного, образовательного и общественного института.

МУЗЕЙНЫЙ РЕДЕВЕЛОПМЕНТ

В этом контексте особенно интересен процесс приспособления исторических зданий под музеи. Объекты, построенные для административных, производственных или общественных нужд, со временем утрачивают первоначальную функцию и получают новую жизнь. Однако характер такого «приспособления» может существенно различаться: от почти полного — по разным причинам — обнуления исходной структуры до бережного включения её в новую институциональную и смысловую рамку. Это хорошо видно на примере двух проектов — центра «Эрмитаж-Сибирь» в Омске и филиала Третьяковской галереи в Самаре.

Омский проект реализован в здании бывшего страхового общества «Саламандра», построенном в 1914 году. Директор Омского областного музея изобразительных искусств им. А. А. Врубеля Фарида Буреева рассказала, как в течение XX века оно меняло функции — в частности, использовалось как медицинское учреждение, — однако к началу 2010-х годов оказалось в крайне тяжёлом состоянии: внутренние перекрытия были утрачены, сохранились лишь наружные стены.

В результате реконструкции, завершённой в 2019 году, здание было фактически создано заново изнутри. При сохранении исторического внешнего облика внутренняя структура была с чистого листа подчинена музейной логике: чётко разведены потоки посетителей и экспонатов, организованы выставочные пространства, фондохранилища, зоны приёма и распаковки произведений, образовательные и лекционные площадки, технические помещения. Появились лифты, включая грузовой, инклюзивные элементы, кафе, музейный двор.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ПЕРМСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕИ

Таким образом, прежняя история здания практически не влияет на его современное функционирование: она не задаёт ни структуру пространства, ни сценарии использования. Более того, отмечается, что отсутствие «жёсткого» исторического каркаса внутри даже упростило задачу проектирования.

Совершенно иначе складывается ситуация в Самаре, где филиал Третьяковской галереи разместился в здании фабрики-кухни 1932 года — ярком памятнике конструктивизма, имеющем в плане форму серпа и молота. Это здание изначально имело сильную идеологическую и функциональную программу: фабрики-кухни рассматривались как инструмент нового быта, освобождающего человека (в первую очередь женщину) от домашнего труда. В дальнейшем здание претерпело перестройки, использовалось как столовая, затем как торговые и офисные помещения и в какой-то момент оказалось под угрозой сноса.

“Отдельным требованием становится включённость музея в городскую среду. Современное музейное здание не должно быть закрытым объектом, оно проектируется как часть общественного пространства

В этом случае работа началась с глубокого исследования самого здания, рассказал Михаил Савченко, директор филиала Государственной Третьяковской галереи в Самаре: была восстановлена история, найдено имя архитектора — Екатерины Максимовой, выявлен идеологический контекст проекта. Эта работа напрямую повлияла на дальнейшее развитие музея. В отличие от омского примера, здесь была сохранена и осмыслена внутренняя структура: разделение на «производственную» и «потребительскую» зоны фабрики-кухни трансформировалось в современное распределение функций — пространства создания (мастерские, резиденции,

образовательные площадки) и пространства восприятия (выставочные залы).

Михаил Савченко отметил, что здание не только сохраняет свою форму, но и активно работает как смысловой каркас. Его история становится частью музейного содержания: создан музей фабрики-кухни, развиваются проекты, связанные с темами еды, быта, повседневности, коллективных практик. Таким образом, музей оказывается глубоко укоренён в контексте места — не только архитектурном, но и социальном.

ЭКСПОНАТЫ VS ГОСТЫ

Другой тип музейных зданий — это сооружения, изначально спроектированные для этих целей. Часто такие проекты становятся частью более широких культурных и градостроительных программ и предполагают уже на старте гораздо более сложный функционал, чем классическое «выставочное здание». Современный музей сегодня рассматривается не только как пространство показа коллекции, но и как открытый общественный институт, встроенный в повседневную жизнь города.

Поэтому в структуру новых музеев на этапе проектирования, помимо экспозиционных залов, закладываются общественные пространства, доступные без билета: фойе, атриумы, кафе, рестораны, книжные магазины, зоны ожидания и свободного пребывания. Всё чаще появляются лекционные залы, театральные или перформативные площадки, детские центры, образовательные классы, мастерские, резиденции художников.

Отдельным требованием становится включённость музея в городскую среду. Современное музейное здание не должно быть закрытым объектом, оно проектируется как часть общественного пространства: с проницаемыми первыми этажами, возможностью свободного входа, связью с улицами, скверами, дворовыми территориями. Часто музеи становятся центрами новых районов или точками «перезапуска» промышленных зон. Важную роль играет также работа со светом, навигацией и так называемыми «зонами передышки» — пространствами, где посетитель может выйти из экспозиционного потока, отдохнуть и переориентироваться.

30%

объёма
экспозиции
ПГХГ «съели»
технические
системы

Новый компаньон

Однако на этапе реализации таких проектов становится очевидно, что идеальная концепция сталкивается с множеством практических ограничений. Об этом говорила Камила Байдильдина — директор филиала Государственной Третьяковской галереи в Калининграде.

Архитектура этого здания ориентирована на образ «светлого» музея — с большим количеством естественного освещения, зенитными фонарями, открытыми пространствами и эффектной центральной лестницей, которая одновременно служит и коммуникацией, и общественной сценой. Первый этаж полностью отдан под общественные функции, доступные без билета, что соответствует современной модели открытого музея.

Однако уже в процессе эксплуатации проявились типичные сложности нового музейного строительства: даже при значительной площади не хватает продуманных внутренних служебных помещений и зон для сотрудников,

возникают избыточные транзитные пространства. Часть решений была продиктована скоростью проектирования и необходимостью одновременно реализовать архитектурный образ и функциональную программу, не всегда имея возможность длительной «обкатки» сценариев использования.

Директор Пермской государственной художественной галереи Юлия Тавризян рассказала о том, как даже при строительстве специально предназначенного для музея здания идеальная концепция сталкивается с множеством практических ограничений.

При проектировании музейных зданий существует множество строгих нормативов и технических требований, которые невозможно нарушить. В отличие от экспозиции, у которой нет собственных «ГОСТов», почти все элементы здания — от датчиков и оповещателей до размещения пожарных шкафов и инженерных

систем — жёстко регламентированы. В результате музей оказывается в ситуации, когда пространство экспозиции формируется почти по остаточному принципу. Значительная часть площадей уходит под системы безопасности, включая, например, газовое пожаротушение.

И в итоге, по словам Юлии Тавризян, в случае Пермской галереи технические системы «съели» 30% объёма экспозиции. Изначально задуманные свободные и открытые залы трансформировались в более структурированные и камерные пространства. Пришлось пересмотреть и маршруты движения посетителей.

При всей разнице подходов — будь то адаптация исторического здания или проектирование «с чистого листа» — все рассмотренные проекты объединяет общая ДНК. Современный музей перестаёт быть закрытым хранилищем, становясь максимально открытым общественным институтом. [КФ](#)

ИНТЕРВЬЮ

«Это настоящий подвиг»

Генеральный директор Дальневосточного художественного музея Наталья Толстая — о том, какое место в музейном мире займёт новая Пермская художественная галерея

Юлия Баталина

— Ещё 12 лет назад вы вместе с коллегой Натальей Копелянской приняли участие в разработке проекта новой экспозиции Пермской художественной галереи. Правда, эта экспозиция предполагалась в другой локации: на ул. Окулова, 4. Как вам нравится это новое здание, его расположение?

— Во всём есть свои плюсы и минусы. Минусов на Окулова, 4 было гораздо больше, потому что здание, конечно, не было приспособлено под музей: начиная с высоты потолков и заканчивая сложностью логистики, невозможностью проезда большегрузного транспорта. Плюсом прежней локации была близость к историческому зданию — Спасо-Преображенскому собору, где галерея прожила 100 лет.

Вообще, новое строительство специального, заранее приспособленного к музейным нуждам здания — это всегда лучше, чем необходимость приспособливаться к уже существующей постройке.

Процесс переезда в это новое здание тоже был непростым — пришлось дважды упаковывать и распаковывать все экспонаты: сначала при переезде из собора во временное хранение, потом из временного хранения — сюда. Это настоящий подвиг, сравнимый по трудоёмкости с очищением Авгиевых конюшен! Пермская галерея, несмотря на своё закрытие и два года работы без постоянной экспозиции, не исчезла ни с Пермской культурной карты, ни из музейного пространства России. Это показатель того, что здесь очень сильный, сплочённый коллектив, который знает, чего хочет, и развивается постоянно.

Мне кажется, что сотрудники галереи вышли из предложенного жизнью испытания с честью. Выставка «Распаковка», посвящённая этому событию, — это, по-моему, шедевр музейного остроумия, очень наглядный разговор о том, что музей — это не просто место, где картинка висят и бабушки сидят, а довольно большой производственный процесс.

— Нынешняя экспозиция галереи существенно отличается от того, что вы предлагали 12 лет назад?

— Мы тогда предлагали экспозицию сделать по новому, революционному для российского музееведения принципу: чтобы это было не историко-географическое деление, которое, несомненно, логично и полезно для историков искусства, а тематическое деление, объединяющее и позволяющее устроить кросс-культурный прогон по таким темам, как материнство, священные сюжеты и тому подобное, который бы объединял и прекрасную западную коллекцию, и русское искусство. Но всё-таки здесь возобладала традиция. Это, может быть, и хорошо, что в таком авангардном строении будет традиционно сформированная и ожидаемая экспозиция. Я знаю, что многие жители Перми, не только жители Перми, но и всё музейное сообщество, вся культурная общественность нашей страны ждёт с нетерпением открытия галереи и встречи со знакомыми экспонатами.

— Вам нравится архитектура музейного здания?

— Я была здесь ещё во время строительства. Мы ходили здесь с Юлией Борисовной Тавризян в строительных касках, и я не представляла себе, что это здание может быть таким уютным. Здесь очень много света, большие общественные пространства, высокие потолки. Есть ощущение свежего воздуха; а поскольку огромная стеклянная стена выходит на Каму, складывается ощущение, что ты в тепле, но при этом на улице. Это несомненный плюс. Очень нравится, как старые строения, которые окружают новый корпус, облагорожены и вписаны в общий ансамбль, как они сочетаются с этим новым медно-бетонно-стеклянным пространством.

— Есть подобные проекты ещё в России?

— Когда начиналась история со строительством нового здания Пермской галереи, было музейное затишье: практически нигде не строились новые музеи. Сейчас пермское строительство как будто пробило брешь: есть целый ряд проектов, и в одном из них даже я участвую — в Бурятии, в Улан-Удэ, сейчас строится Национальный музей, он имеет национально окрашенную архитектуру, здание напоминает бурятскую шапку. Сравнить эти проекты сложно, потому что у них совершенно разная стилистика. Там тоже отличная коллекция, в том числе есть деревянная скульптура — буддийская. Юлия Борисовна Тавризян там бывала

и даже обсуждала с директором этого музея идею совместного показа буддийской и христианской деревянной скульптуры.

Этот музей сейчас в процессе строительства и уже скоро будет построен.

В Хабаровске тоже начинается строительство нового здания для художественного музея, которым я руковожу. Проект сейчас проходит последний этап экспертизы, летом должно начаться строительство. Это тоже большой проект, 22 тыс. кв. м. Я участвовала в проекте на момент формирования архитектурной концепции. В обсуждениях с Министерством по развитию Дальнего Востока и Арктики нами — музейщиками — была предложена метафора музея как ковчега, в котором все культуры соединяются, и она отразилась в архитектурном облике здания.

В Хабаровске есть и коллекция русского искусства, и, естественно, советская коллекция; есть и коллекция западноевропейская, которая в 1930-е годы поступила из центральных музеев — из Эрмитажа, из Пушкинского, поэтому она представительная, с хорошими именами. Рядом Китай, Япония, Корея, и их искусство в коллекции тоже есть, и есть ещё искусство коренных народов Дальнего Востока. Так что коллекция по составу очень разнообразная, и символическая ладья, ковчег, объединяющий эти культуры, является доминирующей частью архитектуры.

— Музейная сфера в мире стремительно развивается в плане технологий и в плане взаимодействия с людьми, с сообществом. Как вам кажется, Пермская галерея соответствует этим трендам?

— Я бы сказала, что Пермская галерея эти тренды формирует! Здесь музейным педагогам нет равных, и то, что я увидела в детском образовательном центре нового здания, придумано так, что хочется украсть некоторые идеи.

Гости, приехавшие на открытие со всей страны, просто переполнены эмоциями; все говорят о том, что это несомненный прорыв.

Начинается интересная история обживания нового дома. Знаете, вчера я проходила мимо Спасо-Преображенского собора, в котором я бывала много раз, я там делала выставку... В прошлые разы, когда галерея уже выехала из собора, но ещё не было открыто новое здание, мне было обидно, что та история закончилась. Сейчас я понимаю, что просто это был первый том истории, а теперь открывается второй том, который очень интересно будет всем нам вместе читать. [КФ](#)

ДОСУГ

День театра, Ночь театра

В честь Международного дня театра в Перми впервые прошла «Ночь театрального искусства»

Юлия Баталина

Театр — дело вечернее. Вот почему идея провести «Ночь театрального искусства» в честь 150-летия Союза театральных деятелей России, высказанная руководством СТД РФ и федеральным минкультуры, поначалу слегка озадачивала: если театральные события без всяких акций происходят поздно вечером, что ещё может привлечь зрителя в это время? Реальность показала, что формат ноктюрна театру ничуть не менее показан, чем музеям или библиотекам: благодаря «Театральной ночи» у пермских зрителей появилась не только возможность встретиться в театре наступление новых суток, но и выбор, где именно это сделать.

Театры с воодушевлением приняли формат мастер-классов по гриму, вокалу и кукловодению, творческие встречи с артистами, режиссёрами и даже театральными директорами, экскурсии по закулисам — даже Театр-Театр, даром что его большой зал закрыт на реконструкцию, пустил публику в свои цеха и репетиционные комнаты.

Разумеется, на вечер 27 марта, а также на ближайшие предыдущие и последующие вечера было назначено несколько премьер. Особенно расстарались Дом актёра и недавно открывшийся «Твой молодёжный театр» — здесь прошло по несколько премьер в один день!

Остальные тоже вложились — причём не только театры, но и библиотеки, музеи, Пермская синаматека, а также Дягилевский фонд.

ВСЁ ПО-ДЯГИЛЕВСКИ

Тёплые вечера последних дней марта подарили ощущение, которое напомнило Дягилевский фестиваль: когда стремглав перебегаешь из «Триумфа», где резидент Дягилевского фестиваля пианист Алексей Гориболь открывает мини-фестиваль музыки Леонида Десятникова, в театр «Балет Евгения Панфилова», где куратор клуба Дягилевского фестиваля режиссёр Фёдор Федотов представляет свой новый спектакль; или после премьеры в Пермской опере, которая началась в 21:00, торопиться в Дом Дягилева на перформанс компании «НМХТ», от этого дежавю никак не уйти.

...И это чувство не обманчиво: действительно, Дягилевский фонд приложил руку к событиям пермской «Театральной ночи», спродюсировав спектакль Фёдора Федотова «Эфир» (18+). Директор фонда Ангелина Макиенко сообщила, что отныне фонд постарается насыщать пермскую культурную повестку событиями, не обязательно привязанными к летнему Дягилевскому фестивалю и к рождественскому мини-фестивалю «Дягилев+», и «Эфир» — первая попытка в этом направлении.

История изобретателя телевидения Владимира Зворыкина, по замыслу авторов — того же Фёдора Федотова и драматурга Анастасии Евграфовой, как бы моноспектакль, но героев в нём два: Зворыкин и Эфир. Изобретатель общается со своим изобретением и понимает, что джинн, которого он выпустил из сосуда, несёт гораздо больше возможностей и опасностей, чем можно было бы предположить. Это буквально рассказ о том, как и благодаря кому мы оказались в нынешней ситуации всеобщей прозрачности, постоянного видеонаблюдения всех за всеми, глобальных сетей и всего того информационного изобилия, которого в зворыкинские времена невозможно было себе представить.

В завлекательных анонсах было сказано, что на сцене будут происходить физические чудеса и ставиться научные эксперименты. Ничего

ФОТО ГЮНАЙ МУСАЕВА

этого не было, но было множество телеэкранов, которые жили своей жизнью и общались со Зворыкиным, а в финале спектакля показали ему небольшой сюжет о жизни его родного Муромы — с забавным дворником-гастарбайтером, который прибирает улицу вокруг памятника изобретателю телевидения, а также показывает, где нынче в Муроме лучшая шаурма.

В роли Зворыкина — актёр театра «Лицедеи» Анвар Либабов. Он вряд ли похож на реального Зворыкина, который был уважаемым американским профессором и предпринимателем, но его странноватый, сбивчивый, отчасти импровизационный перформанс гораздо занятнее, чем обычный моноспектакль-сторителлинг.

“Благодаря «Театральной ночи» у пермских зрителей появилась не только возможность встретиться в театре наступление новых суток, но и выбор, где именно это сделать

КУКОЛЬНЫЕ СТРАСТИ

Пермский ТЮЗ представил премьеру «два в одном»: два одноактных спектакля в один вечер. Они очень разные. В первом акте — моноспектакль Даниила Петрова в постановке Андрея Тетюрина «кукольные страсти по королю» (16+), а во втором — «Семейные ценности» (16+), пьеса Алины Байбановой, впервые поставленная Константином Яковлевым (драматург присутствовала на премьерке).

За первое название прошу прощения у читателей. Да, оно спорное, но именно так спектакль назван во всех документах.

Идею кукольного представления по «Королю Лиру», где история рассказана с точки зрения Шута, Андрей Тетюрин, худрук мини-театра «Карабаска», вынашивает несколько лет. Спек-

такль во многом основан на фактуре исполнителя. Даниил Петров — человек одарённый и очень оснащённый профессионально и технически: он и акробат, и кукловод, и клоун — и всё это было продемонстрировано. Режиссёр тоже вложил в спектакль остроумных придумок множество, взять хотя трогательную фигуру Корделии, которую «играет» белый платочек, хоть многогранный, трансформирующийся и полный смыслов образ короны — этот предмет в ходе действия превращается то в ограду королевства, то в капкан, который захватывает куклу-Лиру в свои челюсти.

Что вызывает вопросы, и очень большие, — так это драматургия. От исходного текста остались... хотелось написать «рожки да ножки», но нет, их тоже не осталось. Нужно очень хорошо знать Шекспира, чтобы понять, о чём там вообще речь.

Вторая часть вечера одноактенок — полная противоположность первой: здесь большой актёрский ансамбль, современность, психологизм, житейские темы — семья, воспитание детей, взаимодействие поколений, разводы, измены... Но есть нечто общее у двух спектаклей: второй — это тоже в некотором смысле кукольный театр. В нём играют живые артисты, но они в то же время куклы — в смешных нарядах и фантастическом макияже, с ломаной пластикой, преувеличенной мимикой.

Пьеса написана так, что может быть поставлена очень по-разному: мог бы быть тонкий психологический театр, но режиссёр выбрал гротеск. Не всем исполнителям в этой эстетике уютно; так, многими любимый актёр «Новой драмы» и непременный участник кинопроектов, которые снимаются в Пермском крае, Алексей Корсуков, мастер сценической органики и достоверности, здесь явно не на своём месте, а вот Артём Гукенгеймер проявил себя как настоящий мастер этого стиля, особенно в зажигательном эксцентричном танце.

МАЛЕНЬКОЕ ИНТЕРМЕЦЦО

Пермская опера в честь «Театральной ночи» четыре раза сыграла премьеру камерной оперы Перголези «Служанка-госпожа» (12+), поставленной в театральном фойе.

Традиция таких постановок в Пермском театре оперы и балета давняя и славная: многие помнят остроумные камерные оперы Ольги Эннс и Татьяны Степановой, нынче же за дело взялась Мария Рубина.

Маленькие итальянские комические оперы — это женские истории, игривые и лиричные, и их главный герой — это героиня. Сюжет «Служанки-госпожи» типичен для своего жанра: служанка, которая привыкла помыкать хозяином, узнаёт, что он хочет жениться, и принимает решение женить его на себе. Разумеется, ей это удаётся, ведь вся суть подобных сюжетов — это умение женщины вертеть мужчинами.

В пермской постановке «Служанка-госпожа» — дуэт на троих: поют здесь двое (в нашем случае это были Эдуард Морозов — Уберто и Ирина Байкова — Серпина), но третий персонаж — работник по имени Веспоне, который помогает Серпине исполнить её замысел, — присутствует на сцене непрерывно, его здесь больше, чем главных героев. И, хотя он не издаёт ни одной ноты, но именно артист хора Алексей Целоухов, исполнивший эту молчаливую роль, заслужил самые горячие аплодисменты своим остроумным и энергичным перформансом.

Главным же бенефициаром спектакля стал камерный оркестр под управлением Петра Белякина — дирижёр не только управлял коллективом, но и стильно аккомпанировал речитативам на клавишине. [КФ](#)